

ИСТОРИЯ НАУКИ

Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии.
2017 – Т. 26 – № 2. – С. 197-224.

УДК 59 (092)

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ РОССИКОВ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ПРИРОДЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

© 2017 А.А. Головлёв

Самарский государственный экономический университет, г. Самара (Россия)

Поступила 08.02.2017

Воссозданы основные этапы жизни и творческой деятельности Константина Николаевича Россикова – русского зоолога (орнитолога и энтомолога), натуралиста и путешественника. Акцентируется внимание на исследовании природы Северного Кавказа, в особенности природы Горной Чечни.

Ключевые слова: Н.К. Россиков, К.Н. Россиков, М.Н. Богданов, зоология, орнитология, сельскохозяйственная энтомология, физическая география, этнография, природа, Тифлис, Царские Колодцы, Порт-Петровск, Северный Кавказ, станица Прохладная, Владикавказ, Горная Чечня, Дагестан.

Golovlyov A.A. Konstantin Nikolayevich Rossikov as a researcher nature of the North Caucasus. – Recreated the main stages of the life and creative activity Konstantin Nikolayevich Rossikov – Russian zoologist (ornithologist and entomologist), naturalist and traveler. The attention is focused on the study of the nature of the North Caucasus, in particular the nature of the Mountain Chechnya.

Key words: N.K. Rossikov, K.N. Rossikov, M.N. Bogdanov, zoology, ornithology, agricultural entomology, physical geography, ethnography, nature, Tiflis, Tzarskie Kolodtzy, Port-Petrovsk, North Caucasus, stanitsa Prokhladnaya, Vladikavkaz, Mountain Chechnya, Dagestan.

Константин Николаевич Россиков принадлежит к числу тех царских исследователей природы Северного Кавказа, публикации о жизни и деятельности которых нам не известны.¹ Поэтому основные вехи биографии К.Н. Россикова пришлось воссоздавать по крупицам практически заново, изучая многочисленные адресные и справочные издания («Кавказский календарь», «Весь Петербург», «Весь Петроград» и др.) и публикации учёного.

Краткая справка о К.Н. Россикове содержится в «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (Россиков Константин Николаевич..., 1908). В «Энциклопедическом словаре» сообщается о том, что К.Н. Россиков родился в 1854 г., окончил курс в Санкт-Петербургском университете. Занимался зоологией

Головлёв Алексей Алексеевич, доктор географических наук, progol94@mail.ru

¹ Вероятно, биографические сведения о К.Н. Россикове могли сохраниться в архивах Санкт-Петербургского университета и бывшего Главного управления земледелия и землеустройства Российской империи.

под руководством профессоров Санкт-Петербургского университета К.Ф. Кесслера и М.Н. Богданова. Отмечается, что основные труды К.Н. Россикова посвящены фауне млекопитающих и птиц Кавказа и прикладной энтомологии. В качестве примера указаны работы зоолога, посвящённые природе Северного Кавказа: «Обзор зимней фауны птиц восточной части долины р. Малки» (Росси́ков, 1884 б) и «Обзор млекопитающих животных долины р. Малки» (Росси́ков, 1887).

Многие сведения из биографии К.Н. Россикова удалось найти благодаря его публикации о ковыльном, или степном, орле (1906 а) Из этой публикации мы узнаём, что семья Россиковых вначале 1880-х гг. проживала в станице Прохладной Терской области.

Спустя четверть века К.Н. Россиков вспоминал о том, как «...под неотразимым влиянием глубокопочитаемого друга-учителя, профессора М.Н. Богданова...» он «...отдался всецело, со всем пылом юности, изучению природы Кавказа и, в частности, его животного мира» (1906 а. С. 23). Именно из Прохладной К.Н. Россиков стал совершать путешествия по Кавказу и отдельные экскурсии в зону вечных снегов и льдов для изучения альпийской фауны. В этих экскурсиях вместе с ним не раз принимал участие М.Н. Богданов.

Упоминание о том, что в 1880-1881 гг. семья Россиковых проживала в станице Прохладной, обусловило поиск информации о них в «Кавказских календарях». Первые сведения об отце К.Н. Россикова – Николае Кирилловиче Россикове – были найдены в «Кавказском календаре...» (1884). Выяснилось, что надворный советник Н.К. Россиков² являлся смотрителем Прохладненского продовольственного магазина IV класса,³ находившегося в ведении Кавказского окружного интендантского управления. Поиск информации об отце К.Н. Россикова в других выпусках «Кавказских календарей» привёл к следующим результатам. Удалось установить, что Н.К. Россиков жил на Кавказе, как минимум, с 1849 г.

Так, в «Кавказском календаре...» (1849) сообщается, что коллежский секретарь Николай Кириллович Россиков служил чиновником особых поручений в Тифлисской комиссариатской комиссии (в соответствии с тогдашней орфографией – «Тифлисская комиссариатская комиссия»)⁴. Затем Н.К. Россиков служил комиссаром в Царско-Колодском военно-временном госпитале и Кульпинском полугоспитале (Кавказский календарь..., 1850; Кавказский календарь..., 1853) в Закавказье. Царские Колодцы⁵ находились в Ширакской степи (междуречье Алазани и Иори) в Сигнахском уезде Тифлисской губернии. Поскольку Царские Колодцы служили штаб-квартирой различных кавказских частей русской армии невядалеке от персид-

² Во многих «Кавказских календарях» фамилия, имя и отчество Николая Кирилловича Россикова искажены. В одних случаях он упоминается как «Н.К. Росенков», «И.К. Россиков», в других назван именем «Никита», а по отчеству «Кириловичем». Во всех этих случаях, безусловно, имеется в виду отец К.Н. Россикова.

³ Продовольственные магазины предназначались для хранения провианта (ржи в зерне, муки, крупы, сухарей, иногда мяса, вина и др.) и фуража (овса, ячменя, сена и соломы) как для текущего довольствия армии и госпиталей, так и для более длительного хранения в различных целях. В зависимости от объёма продовольственных запасов, продовольственные магазины разделялись на IV класса.

⁴ Комиссариатская комиссия – государственное учреждение, ответственное за снабжение войск обмундированием, снаряжением, провиантом, фуражом и др.

⁵ Последующие названия этого населённого пункта: Красные Колодцы, Цители-Цкаро и Дедоплисскаро.

ской и турецкой границ, здесь был размещён военно-временный госпиталь. Кульпинский полугоспиталь, как мы полагаем, располагался в с. Кульп Сурмалинского уезда Эриванской губернии (теперь это территория ила Ыгдыр в Турции).

В 1854 г., когда родился К.Н. Россиков, его отец был титулярным советником и чиновником для поручений Тифлисской комиссариатской комиссии (Кавказский календарь..., 1854). Поэтому вполне допустимо, что К.Н. Россиков родился в Тифлисе.

В 1855-1859 гг. титулярный советник Н.К. Россиков служил комиссаром в Ванском полугоспитале (Кавказский календарь..., 1855, 1859). Вероятно, этот полугоспиталь находился в армянском селении Ванк (Ванклу) – в настоящее время оно расположено на территории непризнанной Нагорно-Карабахской Республики.

В 1860-1864 гг. Н.К. Россиков снова служил чиновником для поручений в Тифлисской комиссариатской комиссии, сначала в чине коллежского асессора, а затем в чине надворного советника. В 1865-1873 гг. он служит письмоводителем, а потом чиновником для поручений VIII класса в Петровском интендантском (Петровском вещевом) складе, в 1874-1877 гг. – помощником бухгалтера Тифлиского вещевого склада.⁶ В 1879-1884 гг. надворный советник Н.К. Россиков являлся смотрителем Прохладненского продовольственного магазина Кавказского окружного интендантского управления (Кавказский календарь..., 1860, 1864, 1865, 1873, 1874, 1877, 1879, 1884). В последующем имя Николая Кирилловича Россикова – гражданского чиновника, служившего в военном ведомстве – исчезает со страниц «Кавказских календарей», зато на страницах этого адресного и справочного издания появляется имя его сына – Константина Николаевича Россикова.

Сведения о Н.К. Россикове помогают понять, в каких условиях происходило формирование личности его сына. Надо полагать, что Константин Николаевич рос в более или менее обеспеченной чиновничьей семье. Благосостояние семьи улучшалось по мере продвижения её главы по чиновничьей и служебной лестнице: от коллежского секретаря до надворного советника и от чиновника особых поручений до должности смотрителя (директора) продовольственного магазина. Судя по всему, знакомство К.Н. Россикова с природой и жителями Кавказа произошло с самого детства. Семья часто переезжала из одного места службы Н.К. Россикова в другое, и проживала преимущественно в Закавказье (в Тифлисе, Царских Колодцах и других населённых пунктах). В годы юности и молодости Константина Николаевича семья Россиковых проживала уже на Северном Кавказе – в г. Порт-Петровске Дагестанской области и станице Прохладной Терской области.

Жизнь в разных частях Кавказского края благоприятствовала развитию К.Н. Россикова как натуралиста. Он с детства мог наблюдать колоритную и разнообразную природу межгорных равнин и горных поднятий, степей, лесов, лугов и сухих субтропиков Закавказья. В годы юности и молодости – приморские низменности и высокие горы Дагестана, чернозёмные степи и горы в центральной части Северного Кавказа. Проживая в станице Прохладной, К.Н. Россиков приобщился к изучению кавказской природы, которая полюбилась ему. Поэтому не случайно, что после окончания университета К.Н. Россиков приступил к изучению природы Северного Кавказа уже как специалист-профессионал.

⁶ Вещевые склады устраивались для хранения предметов вещевого довольствия военно-служащих.

Первые сведения о трудовой деятельности К.Н. Россикова мы обнаруживаем в «Кавказском календаре...» (1888). В 1888 г. К.Н. Россиков, кандидат естественных наук,⁷ работал чиновником особых поручений в Ставропольско-Терском управлении государственных имуществ, расположенном в г. Владикавказе. К.Н. Россиков показан также наставником (преподавателем) естествоведения в Кутаисской учительской семинарии. Вероятно, в 1888 г. К.Н. Россиков сначала преподавал в Кутаисской учительской семинарии, а затем перешёл работать в управление государственных имуществ во Владикавказе.

Согласно «Терскому календарю...» (1891), помимо работы чиновником особых поручений в Ставропольско-Терском управлении государственных имуществ, К.Н. Россиков состоял действительным членом Терского областного статистического комитета.

По данным «Кавказских календарей», в Ставропольско-Терском управлении государственных имуществ К.Н. Россиков проработал до 1895 г., постепенно поднимаясь по чиновничьей лестнице от коллежского секретаря до коллежского асессора. Именно как коллежский асессор и чиновник особых поручений по заведыванию за оброчными статьями К.Н. Россиков значится в «Кавказском календаре...» (1895).

В выпусках «Кавказских календарей», опубликованных после 1895 г., К.Н. Россиков не упоминается. Скорее всего, Константин Николаевич уехал из столицы Терской области и сменил место работы. В адресной и справочной книге «Весь Петербург...» (1897) коллежский асессор К.Н. Россиков показан как проживающий в столице Российской империи на ул. Малая Итальянская [ныне ул. Жуковского], д. 28, кв. 12 и работающий в Министерстве земледелия и государственных имуществ. На исходе XIX в. К.Н. Россиков числится чиновником особых поручений, состоявшим при Министерстве земледелия и государственных имуществ (Весь Петербург..., 1899).

В самом начале XX в. К.Н. Россиков получает гражданский чин статского советника. В это время он проживает в Петербурге на ул. Садовой, д. 85 (Весь Петербург..., 1900).⁸

К.Н. Россиков являлся членом-сотрудником Императорского Русского географического общества (ИРГО) и действительным членом его Кавказского отдела (КОИРГО). В 1887 г. за заслуги в изучении природы Северного Кавказа К.Н. Россиков был удостоен серебряной медали ИРГО по отделению математической и физической географии.

Мы давно предполагали, что действительный член Кавказского отдела ИРГО, путешественница и автор публикаций о Северном Кавказе и Русском Туркестане Анна Ефимовна Россикова (1894, 1896, 1899) приходится К.Н. Россикову женой или кровной родственницей. О какой-то связи между ними косвенно свидетельствовало то, что Константин Николаевич иногда упоминал об Анне Ефимовне в своих трудах (Россиков, 1898 д).

В настоящее время предположение о том, что К.Н. и А.Е. Россиковы являлись супругами, подтвердилось. Так, в «Терском календаре...» (1891) сообщается, что член Комитета народных чтений А.Е. Россикова – жена чиновника особых поруче-

⁷ В то время степень кандидата наук присваивалась лицам, с отличием окончившим университетский курс.

⁸ Ныне в Адмиралтейском районе города, недалеко от Покровского сквера.

ний К.Н. Россикова. Из материалов VIII съезда русских естествоиспытателей и врачей, который проводился в Санкт-Петербурге (VIII съезд..., 1890), мы узнаём, что К.Н. Россиков являлся членом съезда и состоял в секциях «Зоология» и «География, этнография и антропология», а А.Е. Россикова – в секции «География, этнография и антропология». К.Н. Россиков и А.Е. Россикова жили в то время во Владикавказе. В материалах VIII съезда указан домашний адрес А.Е. Россиковой: Терская ул., д. 12 (теперь это ул. Торчинова, д. 12). Думается, что именно из этого дома, расположенного в правобережной исторической части Владикавказа, Константин Николаевич совершал свои многочисленные поездки по Кавказу.

Адресная и справочная книга «Весь Петербург...» (1906) информирует нас о том, что А.Е. Россикова (заведующая библиотекой общества охраны здоровья женщины) и К.Н. Россиков (чиновник особых поручений при Главном управляющем министерства земледелия и государственных имуществ, член бюро по энтомологии при Учёном комитете и исполняющий обязанности старшего специалиста по прикладной энтомологии) проживали по ул. Рождественской, д. 38.⁹ В этой же книге прямо сказано о том, что А.Е. Россикова – жена статского советника К.Н. Россикова (аббревиатура «ж. сс.»).

По данным адресной и справочной книги «Весь Петербург...» (1911), А.Е. Россикова (жена статского советника) и К.Н. Россиков (статский советник) жили по разным адресам: Анна Ефимовна – на ул. Полозова, д. 19, а Константин Николаевич – на ул. Подольской, д. 44.¹⁰ В последующих изданиях адресных и справочных книг «Весь Петербург» А.Е. Россикова не упоминается. Как сложилась её судьба в дальнейшем, не известно.

В конце царского периода истории К.Н. Россиков имел чин статского советника и служил чиновником особых поручений при министре земледелия России. Он также исполнял обязанности старшего специалиста по сельскохозяйственной части и был членом бюро по энтомологии при Учёном комитете министерства земледелия. Жил К.Н. Россиков в Петрограде на ул. Петропавловской, д. 4 (Весь Петроград..., 1917).¹¹

Последнее упоминание о К.Н. Россикове мы обнаруживаем в справочнике раннего советского периода: в «Алфавитном указателе...» (1923) Константин Николаевич фигурирует как агроном, проживающий в Петрограде по Чернышёву переулку, д. 18.¹²

Таким образом, К.Н. Россиков пережил тяжелейший период в истории страны (революции, Великую войну, гражданскую войну, голодные годы, установление советской власти). Дожил, как минимум, до 69 лет. Как сложилась судьба Константина Николаевича в последующие годы советского периода, когда и где он умер, нам не известно...

Научная деятельность К.Н. Россикова хорошо прослеживается по его многочисленным публикациям. Творчество исследователя характеризуется многопро-

⁹ Ныне это одна из Советских улиц (они обозначаются номерами) в исторической части города.

¹⁰ Ул. Полозова находится ныне в Петроградском районе, а ул. Подольская – в Адмиралтейском районе.

¹¹ Ныне в Петроградском районе Санкт-Петербурга, недалеко от Петропавловской крепости.

¹² Ныне ул. М.В. Ломоносова, расположенная в центральной части города.

фильностью. Константин Николаевич занимался такими науками, как зоология (сельскохозяйственная энтомология, орнитология, териология), физическая география (гляциология, озероведение, зоогеография), этнография. Несмотря на то, что К.Н. Россиков был учеником видного русского орнитолога М.Н. Богданова и после окончания университета издал ряд интересных орнитологических работ, значительную часть творческого наследия Константина Николаевича составляют публикации по прикладной (сельскохозяйственной) энтомологии, полевым мышам и мышевидным грызунам.

В числе публикаций по сельскохозяйственной энтомологии, полевым мышам и мышевидным грызунам нами выявлены работы о саранче, прусе и вреднейших видах кобылок (Порчинский, Россиков, 1897); о естественных врагах саранчи (Россиков, 1894 а), местах отложения её яиц и причинах их гибели (Россиков, 1894 е); о перелётной саранче в Астраханской губернии (Россиков, 1895) и перелётной саранче в Астраханской губернии, Терской и Уральской областях (Россиков, 1896 а), причинах гибели перелётной саранчи в её гнездилищах, новом способе её уничтожения и применении против неё парижской зелени (Россиков, 1896 б, 1899 а, б); о саранче в Туркестане (Доклад..., 1898); о полётах кобылок (Россиков, 1898 г); о вредных саранчовых в Самаркандской области и способах борьбы с ними (Россиков, 1898 б); о значении саранчи для сельского хозяйства и новых способах борьбы с ней в Черниговской губернии (Лекция..., 1898); о мерах борьбы с хрущами по наблюдениям и опытам в лесной даче «Собичские боры» Черниговской губернии (Россиков, 1901 а); о составе смеси швейнфуртской зелени и извести для уничтожения саранчовых насекомых (Россиков 1901 б), борьбе с перелётной саранчой с помощью швейнфуртской зелени в Дагестанской области (Россиков, 1902 а); о приготовлении инсектицида швейнфуртской зелени для уничтожения саранчовых насекомых (Россиков, 1902 б, 1912 г) и об определении залежей яиц вреднейших саранчовых насекомых (Россиков, 1903 б, 1909); о луговом мотыльке (Россиков, 1903 в) и значении паразитов в его жизни (Россиков, 1903 а); о ядовитом пауке каракурте (Россиков, 1904), озимой совке (1905), мышах и мышевидных грызунах (Россиков, 1908 б, 1917 а); о борьбе с мраморным хрущом на сыпучих песках и способах использования его паразитов (Россиков, 1910 а); об употреблении зелёного мыла в борьбе с саранчовыми насекомыми (Россиков, 1910 б); об ответе на статью Ивана Шевырева (Россиков, 1910 в); о борьбе с кобылкой в Енисейской губернии (Россиков, 1912 а) и об исполнении подготовительных работ по борьбе с кобылкой в Енисейской губернии (Россиков, 1912 б); о рекомендациях крестьянину, чем и как бороться с кобылкой для защиты посевов (Россиков, 1912 г); о занятом паре как предупредительной мере борьбы с озимым червем (Россиков, 1914 а); о полевых мышах и мерах борьбы с ними (Россиков, 1914 б-г, 1917 б); о размножении полёвок и мышей в 1914 г. в Европейской и Азиатской России (Россиков, 1915 и); о простейшем способе уничтожения озимого червя (Россиков, 1914 д); о мышинной напасти и главнейших её виновниках (Россиков, 1914 в, 1915 г, д, 1916 а-г); о бабочке боярышнице и новом способе борьбы с ней (Россиков, 1915 а); о лабораторных опытах по выяснению пригодности изготовленной Киевским бактериологическим институтом культуры мышеубивающих бактерий для уничтожения полевых мышей в Уманском уезде Киевской губернии весной 1915 г. и опытах по выяснению пригодности культур мышеубивающих бактерий на твердом (картофельном) и жидком (бульенном) субстратах в борьбе с обыкновенной полёвкой (Росси-

ков, 1915 в, е); о ржаном черве и мерах борьбы с ним (Росси́ков, 1922) и о вредителях полеводства в целом (Росси́ков, без указания места и года издания).

Как видно, в перечень публикаций члена бюро по энтомологии Учёного комитета Главного управления землеустройства и земледелия Российской империи К.Н. Росси́кова вошли работы о таких опасных вредителях сельского хозяйства, как саранча, кобылки, хрущ мраморный, бабочки (мотылёк луговой или метелица, совка озимая, боярышница), полевые мыши и мышевидные грызуны. Впечатляет охват территории, на которой К.Н. Росси́ков проводил полевые исследования вредителей сельского хозяйства – от Киевской, Черниговской, Херсонской и Таврической губерний на западе и юго-западе и до Енисейской губернии и Семипалатинской области на востоке, и от Уфимской губернии на севере до Дагестанской, Бакинской, Елисаветпольской, Самаркандской, Сыр-Дарьинской и Ферганской областей на юге. Как энтомолог К.Н. Росси́ков работал в Астраханской губернии, Терской, Уральской и Акмолинской областях. Учёный трудился также в Петербургской, Рязанской, Тульской, Тамбовской, Пензенской и Воронежской губерниях. Осенью 1916 г. Константин Николаевич собрал коллекцию полёвок в Галиции и Буковине на территории Австро-Венгрии, занятой русской армией во время Великой войны (Росси́ков, 1917 б).

В числе публикаций по орнитологии нам известны работы о зимней фауне птиц восточной части долины р. Малки (Росси́ков, 1884 б); о поездке с орнитологической целью в Чечню и Нагорный Дагестан (Росси́ков, 1884 в) и результатах наблюдений за птицами в западной части Северо-Восточного Кавказа (Росси́ков, 1888). Кроме того, имеются видовые очерки об аистах как истребителях саранчи (Росси́ков, 1898 а), ковыльном или степном орле (Росси́ков, 1906 а), чеглоке или соколе-белогорлике (Росси́ков, 1906 б), орле-змеяеде или крачуне голубоногом (Росси́ков, 1906 в), коршуне (Росси́ков, 1907), садже (Росси́ков, 1908 а), сычике домовом (Росси́ков, 1915 ж), беркуте (Росси́ков, 1916 д), а также о пернатых хищниках в неволе (Росси́ков, 1915 з). Немало сведений о птицах приводится в сельскохозяйственной монографии «Полевые мыши и меры борьбы с ними» (Росси́ков, 1917 б). Так, в разделе о врагах обыкновенной и общественной полёвок, степной или полосатой пеструшки и полевых мышей характеризуются птицы – ночные (сова ушастая и болотная, сипуха, серая неясыть, сычик домовый) и дневные (сарыч малый или мышелов, сарыч обыкновенный или большой, сарыч степной или канюк курганник, канюк мохноногий или зимняк, сарыч кавказский, лунь луговой и степной, пустельга степная и обыкновенная). Раздел иллюстрируют рисунки пернатых врагов полевых мышей.

Насколько нам известно, К.Н. Росси́ков опубликовал всего одну специальную работу по териологии – «Обзор млекопитающих животных долины р. Малки» (1887). Однако сведения о представителях маммалиологической фауны содержатся в зоогеографических работах исследователя о поездках в юго-западную часть Горной Чечни и Западный Дагестан (Росси́ков, 1885) и северо-западную часть Кавказа (равнины и предгорья Кубанской области, долина Загедан и истоки р. Большая Лаба) (Росси́ков, 1890 а).

Краткий отзыв о начальном этапе исследований К.Н. Росси́кова на Кавказе приводится в отчёте о деятельности КОИРГО за 1884 г., напечатанном в «Журнале министерства народного просвещения» (Кавказский отдел..., 1885). В отчёте написано следующее: «По зоогеографии и ботанической географии Кавказа появились любопытные труды Н.Я. Динника и К.Н. Росси́кова... Образцовые описания гор-

ных стран западной части северного Кавказа, сделанные г. Динником, давно уже обращают на себя внимание ученых. К.Н. Россиков, недавно выступивший на ученом поприще, успел зарекомендовать себя как добросовестный исследователь птичьей фауны. Помещенный в прошлом году в *З а п и с к а х* Императорской Академии Наук его «Обзор зимней фауны птиц восточной части долины р. Малки», представляет пока единственный образчик наблюдений, веденных систематически и продолжительно на Кавказе, над периодическими явлениями в жизни птиц. В 1-м выпуске XIII книжки *З а п и с о к* Отдела помещено описание поездки г. Россикова, с орнитологической целью, в Чечню и Нагорный Дагестан. Эта монография, однако, не носит на себе специально-орнитологического характера: она представляет немало интереса и в общем географическом, и в этнографическом отношении» (С. 128).

Об исследованиях К.Н. Россикова на Кавказе знали даже в Сибири. Например, в заметке «Русские известия», опубликованной в «Сибирской газете» (1888), сообщается о том, что ИРГО готовило экспедиции в Северный Ледовитый океан, Среднюю Азию и на Кавказ. И далее читаем следующее: «На Кавказ, для ученых работ в северо-западной части Кавказского хребта, едет К.Н. Россиков, автор нескольких трудов по кавказоведению, совершивший в последние годы ряд исследований в нагорных странах, лежащих к востоку от Военно-Грузинской дороги, экскурсировавший в Горной Чечне, Западном Дагестане, в Осетии и горной Кабарде» (С. 10).

Анализ публикаций К.Н. Россикова по энтомологии, полевым мышам и мышевидным грызунам, орнитологии и териологии – дело специалистов соответствующих отраслей зоологической науки. Мы же обратим внимание на следующее обстоятельство. Участвуя в многочисленных служебных поездках и экспедициях, К.Н. Россиков наблюдал и передал нам посредством своих произведений самые разнообразные сведения о событиях в жизни природы России. Он проводил исследования в среднерусских лесах, в горных лесах и на альпийских лугах, скалах и ледниках Северного Кавказа, на Таласском хребте Западного Тянь-Шаня и на Крымской Яйле, в степях Северного Кавказа и Закавказья (Мильская и Муганская степи), в южнорусских степях Северного Причерноморья и в суровых сибирских степях (Барабинская, Канская и Минусинская степи), на Прикаспийской низменности и в Предуралье, в песках знойной пустыни Каракумы и Хивинском оазисе, на побережье Аральского моря, в плавнях Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, в Приаралье (Нукус, Казалинск, Петро-Александровск¹³), на побережье Каспийского моря в между-речье Терека и Сулака, плавал в дельте Волги, по Каспийскому морю и Аму-Дарье.

В качестве примера приведём редкое описание экологического явления, связанного со вспышкой численности вида и последовавшей вслед за этим массовой миграцией. Данное явление К.Н. Россиков наблюдал на равнине Восточного Закавказья: «Перерезывая в том году [в 1903 г. – А.Г.], летом, Мильскую степь с юга на север, из Карабулага в Зардоб, в той ее части, которая известна под названием «Гамара», я в сопровождении 10 стражников, за двухсуточный переезд, лишился шести лошадей; бедные животные перекалечили себе ноги, проваливаясь на каждом шагу в сети ходов и нор полевок и других грызунов, которыми была изрыта вся степь. Но этого мало. На второй день перехода, 18 июня, около полудня, находясь вблизи урочища «Ястыглум», мое внимание было привлечено огромной массой по-

¹³ Нынешнее название г. Петро-Александровск – Турткуль (Каракалпакия, Республика Узбекистан).

левок, скопившихся в лежащей перед нами ложине, и попадавших на каждом шагу больших ужей (*Elaphis sauromatus*, Pall.), лисиц и др. животных. Вскоре выяснилось, что мы наткнулись на полчища переселявшихся полевок. Последние медленно двигались вперед. Справа и слева, по обрамляющим ложину увалам и буграм, размещалось множество всевозможных пернатых хищников. Наше присутствие, по-видимому, нисколько не потревожило ни тех, ни других. Один из стражников, увидев огромного орла, сидевшего вдали от других хищных птиц, попросил у меня разрешения застрелить его на чучело. Выстрел прогремел и замер. Орел был убит и стражник помчался к своему трофею, но до него не доскакал, повернул назад и доложил мне, что «там, впереди, видимо невидимо мышей и змеей» [курсив К.Н. Россикова. – А.Г.]. В сопровождении всех стражников я въехал на ближайший увал. Та картина, которая представилась нашим глазам, никогда не изгладится из моей памяти. Мы забыли, вполне естественно, и про орла!...

Я много раз видел на Северном Кавказе переселения различных грызунов, но ничего подобного тому, что теперь развертывалось перед моими изумленными глазами, не видел и не встречал... Насколько только мог окинуть глаз, вся степь представляла в истинном смысле слова сплошное взволнованное, темное, как смоль, море! «Степь шевелилась», говорили стражники. Не было видно ни одного местечка, свободного от этих маленьких грызунов! Местами выступали черные пятна – это были кучи сгрудившихся сотен и тысяч полуживых зверьков – кучи, если так можно выразиться, застольной трапезы! Здесь изголодавшиеся зверьки доканчивали тех из своих собратьев, которые не в состоянии были оказывать сопротивление более счастливым – сохранившим еще достаточно силы для дальнейшего следования!... К этим местам не безопасно было подъезжать. Возле притаивались десятки змей и между ними, наводящая страх на население степи, известная змея *гюрза* (*Vipera euphratica*, Mart.), чрезвычайно ядовитая и обладающая замечательным свойством бросаться на своих врагов, делая нередко прыжки в 1¹/₂ аршина высоты.

Пройденные полевками пространства казались совершенно черными, на них не было ни одной былинки, ни одного кустика; одни только упомянутые кучи костей и трупов оставались немymi свидетелями переселения этих маленьких пилигримов.

Тридцать верст далее – от места встречи с полчищами полевок – лежало богатое селение Халфарадинлу, с привольной тенью и зеленью садов и с тучными нивами. 23 июня эти полчища надвинулись на те и другие и на самое селение... Все, что было доступно зубам их, было ими съедено. Поля были оголены так, как это бывает при нападении на них вредной кобылки или перелетной саранчи. Но полевка и здесь не задержалась на долго. Через два дня полчища ушли на север, и как мне передавали, перешли через р. Куру частью в Арешский, а частью в Бакинский уезд» (1917 б. С. 19-20).

В Царской России мыши и мышевидные грызуны представляли серьёзную опасность для сельского хозяйства, а в периоды всплесков численности они оказывали катастрофическое воздействие на благосостояние населения. Вот почему К.Н. Россиков обратился к исследованию этих вредителей сельского хозяйства в разных частях страны. Учёный свидетельствовал о том, что в 1883 г. мышевка одноцветная *Sminthus concolor* Brichn. [мышовка одноцветная *Sicista concolor* Büchner, 1892. – А.Г.] опустошила поля в Горной Чечне и Дагестане (Россиков, 1908). Он писал и о том, что «...в 1891 году, когда мыши и полевки производили огромнейшие опустошения в степях и на равнинах, а также и в предгорной части юго-восточного

Кавказа, *одновременно песчанка полуденная в буквальном смысле слова съела все хлеба в большей части сельских обществ горной Чечни*» [здесь и ниже курсив К.Н. Россикова. – А.Г.]. И далее: «Находясь в это время в верховьях р. Шаро-Аргуна, я имел случай видеть картину ее опустошений: все обработанные участки положительно представляли сплошные черные пространства, лишённые какой бы то ни было растительности. В этом году $\frac{2}{3}$ населения горной Чечни голодали, и виновницей голода там повсеместно была *полуденная песчанка*» (Росси́ков, 1908 б. С. 58).

К.Н. Россиков оставил нам прочувствованные описания природы. Вот как он описывал утреннее пробуждение природы в верховье р. Хулхулау [ныне р. Охолитлау. – А.Г.]: «Пред рассветом резкий холод и влажный воздух заставили меня проснуться. Густой туман плотной и непроницаемой стеной стоял над ущельем; среди невозмутимой тишины доносилось фыркание лошадей и едва слышное журчание ручья. Как ни жался я, как ни кутался в бурку и пальто, но сырость и холод давали себя знать; сон не смыкал глаз и я поневоле должен был оставаться немым зрителем происходившего вокруг. Туман непроницаемый и неподвижный скоро задвигался и заколебался; сквозь редеющую пелену на мгновение показались силуэты скал, но они тут же еще плотнее закутались в него. Серая масса, вертикально повисшая над скалой, под которой мы ночевали, около часу застлала окружающее; но, вот, она будто подалась книзу; выглянул гребень левого хребта, пронесся жалобный крик альпийской галки, замерший в глухом безмолвии ущелья. Вдруг туман с невероятною силою, страшными потоками, устремился на дно ущелья, а оттуда в хаотическом беспорядке, с неуловимою быстротою, ударяясь о скалы западного отрога, скользил по хребту и вновь падал на дно. Минут десять продолжался хаос, после чего вся масса тумана, лежавшего на дне, медленно наползла на гребни хребтов и повисла на них сплошным густым слоем. Как только очистилась нижняя часть ущелья, в нем проснулась жизнь. Первый звук раздался с зарослей борщевника и принадлежал крапивнику (*Troglodytes parvulus*); одновременно с ним со скалы слетела пара обыкновенных горихвосток (*Ruticilla phoenicura*). В лесу прокричал дятел. Послышались и знакомые голоса: лесной шеврицы (*Anthus arbo-reus*), серого кузнечика (*Sylvia cinerea*) и черношляпки (*Sylvia atricapilla*), сначала одни робкие звуки, а потом и самые песни, огласившие все ущелье. Нукер и проводник, совершив свой обычный намаз, седлали лошадей» (Росси́ков, 1884 в. С. 228).

Большое впечатление на К.Н. Россикова оказало высокогорное оз. Кезеной-Ам (оно в то время называлось Ретло). Вот как он пишет об этом озере: «Солнце стояло низко, когда мы достигли отрогов, окаймляющих котловину озера с юга. С вершины предо мною открылась красивая котловина Ретло с покоившимся в ней величественным озером. В прозрачных, зеленоватых водах озера отражались склоны гор, покрытые густым дерном альпийской растительности, мягкие силуэты и очертания пологих и отвесных скалистых берегов, то далеко врезающихся в синеву вод, то отступивших от них глубокими уступами, по которым пробегал таинственный, едва слышный тихий прибой. Утки и чирки, при нашем появлении на склоне, с шумом перенеслись на противоположный берег, где их было громадное скопление в зарослях тростника, пушицы и др. болотных трав, обильно покрывших все устье горной речки Эхки, впадающей в озеро» (Росси́ков, 1884 в. С. 237).

Продолжая далее, К.Н. Россиков (1884 в) писал: «До сумерек просидел я над озером, на одном из обрывов северного склона южных отрогов. Царившая тишина

и полное спокойствие приковали меня к месту. Я любовался красотой озера, прислушивался и к тихому прибою, и к громким крикам уток; зорко следил я за скопой, неустанно охотившейся за форелью и наблюдал за стервятниками, налетающими из-за Керкетских гор, где в это время показались на склонах бесчисленные стада баранты, спускающиеся в кутаны, расположенные в долине речки Эрки. Стемнело. Я возвратился в аул» (С. 238).

К числу публикаций по физической географии, помимо уже упоминавшихся зоогеографических работ, принадлежат следующие общегеографические работы и труды по гляциологии и озероведению: о поездке в Нагорный Дагестан, в Конхидатль и Нижнее Энхели (Россигов, 1884 а) и поездке в юго-западную часть горной Чечни и западный Дагестан (Россигов, 1885); о научных исследованиях в Терской области летом 1890 г. (Россигов, 1890 б) и терских казенных рыболовных водах (Россигов, 1894 д); о периодических изменениях ледников северного склона Пирикительского хребта (1894 в);¹⁴ об экскурсиях на Цейский и Геналдонский ледники (Karakasch, Rossikov, 1897; Rossikov, Kolenko, 1897) и экскурсии на ледник Цити (Россигов, 1893 а); об усыхании озёр на северном склоне Кавказского хребта (Общее собрание..., 1898 б; Россигов, 1893 б); о ледниках северного склона Бокowego хребта в Терской области (Общее собрание..., 1898 а) и состоянии ледников и озёр в центральной части северного склона Кавказского хребта (Россигов, 1894 г); о классификации ледников Кавказа (1894 б) и состоянии ледников и озёр в центральной части северного склона Кавказского хребта в 1893 и 1894 гг. (Россигов, 1896 в, г); об экскурсиях по кавказским ледникам (Россигов, 1898 д-ж) и о снежном покрове и ледниках северного склона Кавказского хребта (Ежегодник..., 1898-1899). К.Н. Россигов (1893 б) упоминает ещё о том, что подготовил к публикации монографию «Озеро Кезеной-ам, его фауна и флора». К сожалению, была ли опубликована эта монография, не известно. Предпринятый нами поиск труда К.Н. Россикова о высокогорном озере не увенчался успехом.

В статье о поездке в северо-западную часть Кавказа К.Н. Россигов (1890 а) упоминает о том, что она была совершена совместно с ботаником Н.И. Кузнецовым. Об этой поездке сообщает и сам Н.И. Кузнецов (1889), в то время молодой исследователь, только что окончивший Петербургский университет. Будущий знаменитый русский ботаник и К.Н. Россигов встретились 8 июля 1888 г. [здесь и везде далее даты приведены по старому стилю. – А.Г.] в станице Царской [ныне станица Новосвободная в Республике Адыгея. – А.Г.], отсюда приехали в станицу Псебайскую. В этой станице не без затруднений был сформирован экспедиционный отряд в составе 9 человек (сами исследователи, лесничий Д.Е. Гаврилов, 4 кубанских казака и 2 лесных объездчика) и 11 верховых и вьючных лошадей для поездки в долину Загедан (тогда эта долина называлась Загдан или Заагдан).

В статье К.Н. Россикова (1890 а) приводится масса сведений по фауне позвоночных животных (орнитофауна, герпетофауна, млекопитающие, ихтиофауна). В этой статье К.Н. Россигов обращается к важной экологической теме – проблеме сохранения горных лесов Кавказа. Пройдя Ичкеринские леса Чечни прошлым ле-

¹⁴ Данная статья – извлечение из доклада, прочитанного К.Н. Россиговым 9.01.1894 г. на заседании секции «География и антропология» на IX съезде русских естествоиспытателей и врачей в Москве. Полный вариант статьи предполагалось напечатать в «Известиях императорского Русского географического общества» или в «Записках Кавказского отдела императорского Русского географического общества».

том [надо думать, в 1889 г. – А.Г.], К.Н. Россиков убедился в том, что они сильно поредели за последние 15-20 лет под беспощадным топором порубщика, причём не промышленника, а местного жителя (пастуха). Он писал: «Я не могу здесь, хотя бы в нескольких словах, не передать тот вопиющий факт истребления лесов горной области юго-восточной части Северного Кавказа, очевидцем которого я был... Целые площади гигантов, sub-альпийских кленов, какими обрамляются почти все горы Сулако-Терского водораздельного хребта по границе леса, положительно истреблены для корма овец. Для этого, в начале весны, когда снег еще твердым покровом лежит на альпийских пастбищах, пастухи подрубают у основания стволы и валят гигантов с набухшими почками, которые и объедаются овцами» (Россиков, 1890 а. С. 238).

Добавим, что хищническая вырубка лесов в Горной Чечне, осуществляемая местным населением, продолжилась и в довоенное советское время. Авторы книги «Почвы Чечни» (1930. С. 350) сообщали об этом так: «Та беспощадная вырубка лесов, которую во многих местах Горной Чечни нам пришлось наблюдать, и за которой неумолимо следует гибель пашни, ставит во всю ширь вопрос о сохранности лесов и о мерах рационального их использования. Лишь уничтожением лесов в Ножай-Юртовском округе, где от них осталась жалкая полоса, можно объяснить те бесконечные оползни, развитие оврагов, заболоченность, выносы и т. п., которые так характерны для этого округа и где лесо- и оврагоукрепительная мелиорация жизненно необходимы...». Хищническое истребление лесов не прекратилось и в послевоенное советское время, что в конечном итоге привело к катастрофическим оползням, из-за чего в конце советского периода истории значительная часть населения юго-восточных горных районов Чечено-Ингушетии была переселена на равнину, в том числе в терские казачьи станицы.

К.Н. Россиков относится к числу первых исследователей природы высокогорий Чечни (1884 в, 1885, 1893 б, 1894 б-г, 1896 а, б). В указанных трудах К.Н. Россикова содержатся результаты исследований, проведённых им в 80-90-е гг. XIX в. в высокогорной зоне Чечни. К.Н. Россиков сообщает о том, что гляциологические исследования на северном склоне Кавказа он стал производить в 1880 г., а зоогеографические исследования – в 1881 г. В маршрутах по Горной Чечне (Верхний и Нижний Чеберлой, верховья Шаро-Аргуна) не раз участвовал начальник 7-го участка Грозненского округа поручик Б.С. Тукаев.

Поскольку результаты исследований К.Н. Россикова в высокогорной зоне Чечни в настоящее время незаслуженно забыты и практически не известны широкому кругу научной общественности, остановимся кратко на их характеристике.

Хотя совершённая в 1882 г. поездка в Чечню и Нагорный Дагестан преследовала орнитологическую цель, в публикации К.Н. Россикова (1884 в) содержатся путевые наблюдения, исторические и физико-географические сведения. Выехав из станицы Прохладной, К.Н. Россиков доехал по Ростово-Владикавказской железной дороге до Владикавказа. Железная дорога здесь заканчивалась, поэтому дальнейший путь до Грозного исследователь проехал по почтовому тракту на перекладной.¹⁵ Из Грозного через почтовые станции Устар-Гардой и Эрсеной К.Н. Россиков прибыл в укрепление Ведено – штаб-квартиру 79-го пехотного Куринского полка и конечный пункт почтового тракта. В укреплении Ведено К.Н. Россиков пересел на лошадь и в сопровождении проводника и переводчика проследовал по ущелью

¹⁵ Конный экипаж со сменой лошадей на почтовых станциях.

Хулхулау и её правого истока р. Охолитлау в Нагорный Дагестан. Затем из аула Ботлих отправился в Чечню, в чеберлоевский аул Хой (рис. 1), и оттуда проехал на оз. Кезеной-Ам (рис. 2). По всему маршруту К.Н. Россиков проводил орнитологические исследования, на основании которых составил список птиц из почти 100 видов.

Рис. 1. Верхнечеберлоевский аул Хой, в котором в 80-е гг. XIX в. останавливался на ночлег К.Н. Россиков (23.07.1992 г., фото автора)

Рис. 2. Северный рукав оз. Кезеной-Ам и долина Алхар с меандрами р. Хорсум (Эрки). На дальнем плане – куполообразная г. Шимерой-Лам, слева – отроги, спускающиеся с Керкетского хребта, справа – нижние склоны хребта Кашкерлам. Видна Царская дорога, огибающая с запада озеро, построенная русскими солдатами для проезда императора Александра II в 1871 г. (14.08.1990 г., фото автора)

Сто четыре года спустя, часть маршрута К.Н. Россикова из Чечни в Дагестан по ущелью Охолитлау (от водопадов, расположенных вблизи урочища Шци Хи Долче Ирзе до андийского хутора, в котором жили радушная хозяйка Батули и её два брата) повторил небольшой научный отряд.¹⁶ Пеший маршрут оставил неизгладимое впечатление не только увиденными природными достопримечательностями (лесное ущелье с живописными выходами известняковых скал, пещерами, кавернами, кальцефитами, папоротниками и высокотравьем). Гостеприимная горнянка запомнилась своим умением рисовать и петь.

По поручению КОИРГО К.Н. Россиков (1885) совершил поездку в юго-западную часть Горной Чечни и Западный Дагестан. Через продольные ущелья, занимаемые галгаевскими (ингушскими) обществами [долина р. Армхи, Таргимская котловина, и, вероятно, долина р. Гулой-хи. – А.Г.], К.Н. Россиков прибыл в Акинскую котловину Чечни. Вот как он описывает увиденное пространство: «К юго-востоку, на смену суровых ущелий, занимаемых галгаевцами, идет довольно значительная котловина, обставленная теми-же боковыми хребтами главной цепи кавказских гор, занятая акинским обществом. Котловина носит характер плоской возвышенности, которая сильно всхолмлена, изрыта глубокими балками и покрыта роскошными подальпийскими пастбищами. Отсюда на юго-восток тянутся длин-

¹⁶ В составе отряда, вышедшего на маршрут 12.08.1987 г., находились д.г.н., профессор В.М. Чупахин, к.б.н., доцент Н.М. Головлёва, М.В. Чупахин и автор данных строк.

ные, часто глубокие, густо-лесистые ущелья Шаро-и Чанты-Аргунов, с их притоками, заселенные многими обществами, отчасти из рода Шато, а отчасти признающими себя выходцами из соседних порубежных местностей – Тушетии, Хевсурии и Западного Дагестана. Разнообразные естественные условия ставят эти общества несравненно выше галгаевцев по экономическому благосостоянию, а некоторые из них, как шароевское и химоевское, считаются житницей для ближайших обществ» (С. 99).

Рис. 3. Ущелье р. Шаро-Аргун ниже места впадения правого притока р. Донеиламхи (25.07.1979 г., фото автора)

Рис. 4. Центральная часть Галанчоожского озера. Как видно, со времени исследований К.Н. Россикова это озеро не «усохло» и имело высокий уровень стояния воды (01.08.1977 г., фото автора)

Комментируя описание К.Н. Россикова, скорректируем допущенную им неточность: Аккинская котловина по отношению к продольным галгаевским долинам расположена не к юго-востоку, а к северо-востоку. Относительно Аккинской котловины бассейны Чанты-Аргуна и Шаро-Аргуна располагаются, действительно, к юго-востоку. Совершенно справедливо К.Н. Россиков отметил то, что верхнюю часть бассейна р. Аргун заселяли многие этнические общества, и, в частности, из тукхума (союза тайпов) шатой, и что некоторые чеченские общества произошли от выходцев из Грузии и Дагестана.

Дальнейший маршрут К.Н. Россикова по Горной Чечне в точности не известен. Достоверно известно только о том, что в июне 1885 г. он посетил Галанчоожское озеро. Поэтому можно предположить, что на это озеро из Аккинской котловины учёный проследовал кратчайшим путём через аулы Зенгали, Бицы, Кереты и Ами. Затем он перевалил через хребет Юкерлам и оказался в бассейне Чанты-Аргуна. В этой части Горной Чечни обычным пунктом, где останавливались русские путешественники, являлось Евдокимовское укрепление, лежавшее вблизи аула Итум-Кале. Далее К.Н. Россиков проехал в ущелье Шаро-Аргуна (рис. 3) и по ущелью Харгабе-ахк поднялся на вершину Барза-Лам.

В Аккинской котловине на высоте 5 000 футов К.Н. Россиков нашёл животное, определённое им как хомяк черноватый (*Cricetus nigricans* Nord.). В ущелье Шаро-Аргуна были выявлены рысь (очевидно, *Felis lynx* L.) и хомяк обыкновенный *Cricetus frumentarius* Pall. [современное название этого вида – *Cricetus cricetus* L.]. Кроме того, на Передовом (Боковом) хребте учёный проследил вертикальное распространение полёвок вплоть до конечной морены ледника Барза-Лам, а в ущелье Харгабе-ахк он наблюдал песчанок.

Вспоминая о посещении верховьев Шаро-Аргуна в 80-90-е гг. XIX в., К.Н. Россиков (1908 б) сделал видовые уточнения о том, что наблюдал мышовку одноцветную (*Sicista concolor* Büchner, 1892) и песчанку полуденную (*Meriones meridianus* Pall., 1773).

На Боковом хребте К.Н. Россиков (1885) изучал горизонтальное и вертикальное распространение парнокопытных животных – кавказского горного козла (*Aegoceros pallasii*) и безоарового козла (*Aegoceros aegagros*). Нынешние названия этих редких животных – тур дагестанский (*Capra caucasica cylindricornis* Blyth, 1841) и козёл безоаровый (*Capra hircus aegagrus* Erxleben, 1777). Во времена К.Н. Россикова туры и бородатые козлы в большом количестве встречались на Боковом хребте в бассейне Шаро-Аргуна.

При восхождении по северному склону на вершину Барза-Лама К.Н. Россиков (1885) отбирал растения для гербария и описал небольшие ледники на этой горе.

Наконец, К.Н. Россиков (1885) осуществил краниометрическое обследование жителей Ингушетии, Чечни и Дагестана (всего было измерено и описано 179 человек обоего пола, из них 84 человека – джераховцы, мецхальцы, хамхинцы, цоринцы и аккинцы). К.Н. Россиков собрал также этнографические данные о типах жилых построек и записал несколько преданий о происхождении отдельных этнических обществ Горной Чечни.

Статья К.Н. Россикова (1893 б) об «усыхании» озёр на северном склоне Кавказского хребта созвучна по тематике нынешним экологическим реалиям, обусловленным глобальным потеплением климата. Уже в то время К.Н. Россиков связывал кризисное состояние хозяйства с заметными изменениями климата, которые отразились, в частности, на «усыхании» озёр, обмелении и течении рек, на уровне водохранилищ и водных источников.

Отмеченные К.Н. Россиковым проявления аридизации климата наблюдались в условиях преобладавшего в конце XIX в. незначительного уровня антропогенного (техногенного) давления на природу. Данное обстоятельство приводит к мысли о двойственном генезисе нынешнего глобального потепления климата планеты – не как результата действия только природных или только антропогенных (техногенных) факторов, а как результата их взаимосвязанного и совокупного воздействия.

В Горной Чечне и сопредельной части Нагорного Дагестана К.Н. Россиков (1893 б, 1894 г, 1896 б) в разные годы обследовал (определял размеры, абсолютную высоту и происхождение водоёмов, измерял уровень воды весной, летом и осенью) следующие озёра: безымянное озеро, располагавшееся в нижней оконечности северо-восточного ледника г. Харгабе-Лам; Улушбине-Ам, находившееся у подошвы г. Балум-Корт в истоках р. Хашелдой-ахк; «Галан-чоч» в истоках р. Гехи [нынешнее название озера – Галанчожское; оно расположено на правобережном склоне долины р. Осухи, впадающей в Гехи. – А.Г.]; лежащее на южном склоне Керкетского хребта оз. Кезеной-Ам (Большое Форельное, Ретло) – «...самое большое озеро всей горной области на Северном Кавказе...» (С. 196); Датиль-Ам, находившееся на высоте более 5 000 футов в горах Тамух в истоках р. Ярыксу; Цастой-Ам (другие названия этого озера: Арджи-Ам,¹⁷ Амичу, Малое Форельное) на северо-западном склоне г. Чанхо в Нагорном Дагестане; небольшие безымянные озера (их 2) в истоках р. Аксай; небольшое безымянное озеро на водоразделе хребта Ишхой-Лам.

¹⁷ К.Н. Россиков (1893 б) отмечает, что на пятивёрстной карте оз. Цастой-Ам обозначено как Арджи-Ам. На самом деле, оз. Арджи-Ам располагалось в 2-3 верстах севернее от Цастой-Ама.

К.Н. Россиков (1893 б) сообщает даты обследования озёр: ледниковое озеро на северо-восточном склоне Харгабе-Лам – 1885 г.; Улушбине-Ам – июль 1890 г. и 20.05.1891 г.; Галанчоожское – 20.06.1885 г., 17.09.1890 г. и 17.05.1891 г.; Кезеной-Ам – 26.08.1882 г., 27.08.1882 г., 20.04.1883 г., 22.05.1883 г., 28.07.1889 г., 2.07.1890 г. и 25.05.1891 г.; Датиль-Ам – июль 1890 г. и 3.06.1891 г.; Цастой-Ам – 26.08.1882 г., 27.08.1882 г. и 22.05.1883 г.; безымянные озера в истоках р. Аксай – июль 1890 г. и 16.07.1891 г.; безымянное озеро на водоразделе хребта Ишхой-Лам – июль 1890 г. и 15.07.1891 г. По датам посещения этих озёр можно проследить часть протяжённого маршрута, который совершил К.Н. Россиков в Горной Чечне в мае-июле 1891 г. Так, 17 мая он был на Галанчоожском озере, 20 мая – на оз. Улушбине-Ам в истоках р. Хашелдой-ахк, 25 мая – на оз. Кезеной-Ам, 3 июня – на оз. Датиль-Ам в истоках р. Ярыксу, 15 июля – на безымянном озере, расположенном на водоразделе хребта Ишхой-Лам и 16 июля – на безымянных озёрах в истоках р. Аксай.

К.Н. Россиков (1893 б) публикует некоторые сведения о высокогорных озёрах Чечни. В частности, ледниковое озеро на северо-восточном склоне Харгабе-Лам он причисляет к типу плотинных и сообщает, что оно лежит в ледниковой впадине с плоскими ледяными берегами, прикрытыми песком и отчасти щебнем, имеет около 25-30 саженей в окружности при диаметре 3-4 сажени. Безымянные озёра в истоках Аксая он называет озёрами обвалов и осыпей. Эти озёра находились за пределами ущелья, на плоской возвышенности, а их берега были покрыты травянистой субальпийской растительностью. Наиболее крупное северное озеро имело в окружности 25 саженей и ширину – 6 саженей.

Благодаря К.Н. Россикову (1894 г) научная общественность России узнала о существовании оз. Амкачи (сам Константин Николаевич узнал об этом озере от Б.С. Тукаева).

Озеро Амкачи располагалось в Нижнем Чеберлое, в правобережье Шаро-Аргуна, у подошвы г. Чародо на высоте 4 500 футов. К.Н. Россиков приводит следующее физико-географическое описание Амкачи: «Местоположение озера красиво и живописно; оно затонуло в густом вековом лесу с преобладанием в нем таких древних пород, как *Fagus sylvaticus*, *Acer trautvetteri*, *Tilia parvifolia* и проч. По характеру образования я его отношу к числу озёр плотинных, происхождение которых находится в зависимости от обвалов, осыпей и других естественных запруд. Длина озера в направлении с NW на NO от 200-250 сажен, а ширина от 80-100 сажен; наибольшая глубина свыше 4-х сажен в местах, доступных измерению; глубина в прибрежье в среднем до ½ аршина. В северо-восточной части его находится узкий рукав в 25 саж. ширины и до 20 саж. длины; в этот последний впадает незначительный ручей, который в день посещения озера найден пересохшим. Озеро в настоящее время лишено стока, тогда как, очевидно, еще несколько лет тому назад, судя по свежим, еще не изгладившимся следам, двум обсохшим руслам, в северной и юго-западной его частях, оно имело два стока. Что касается питания озера, то в него вливается, помимо упомянутого ручья (обсохшего), два небольших ручейка, из которых один втекает в озеро с южной стороны и в день пребывания моего на озере (28 июня) давал в час до 10 ведер воды, тогда как другой всего 4 ведра. Охваченное с трех сторон пологими склонами горы Чародо, озеро с четвертой окаймляется бугристым валом – плотиной – поросшей буковым лесом с густым подлеском из *Azalea pontica* и *Vaccinium Arctostaphylos*. Берега озера плоски по склону горы Чародо и несколько отлоги со стороны плотины; при впадении ручьев в озеро и, в особенности, в пределах его рукава, берега низменны и топки; береговая полоса,

как и все прибрежье, завалено валежником, топкий же берег прикрыт осокой и другими болотными растениями из сем. *Juncaceae*. Прибрежье покрыто водорослями (*Potamogeton*). Судя по обсохшей части прибрежья и высоты, на которой находятся в настоящее время русла двух бывших стоков озера, надо полагать, что уровень воды в озере понижается. На озере установлено на противоположных концах по одному футштоку на глубине 4 футов, а на береговой полосе положены пометки масляной краской» (С. 25).

Среди упомянутых при описании озера растений векового леса (бук восточный, или бук кавказский *Fagus orientalis* Lipsky, клён Траутветтера *Acer trautvetteri* Medw., липа сердцевидная *Tilia cordata* Mill.) и подлеска (рододендрон жёлтый *Rhododendron luteum* Sweet, черника кавказская *Vaccinium arctostaphylos* L.) привлекает внимание черника кавказская, ныне краснокнижное растение. Дело в том, что лесничий В.В. Маркович (1906), многие годы проработавший в Ичкерии, этот вид здесь не находил. Хотя в Горной Осетии, по В.В. Марковичу (1906), черника кавказская часто встречалась вместе с рододендроном жёлтым в пределах букового леса. Скорее всего, К.Н. Россиков стал первым исследователем, указавшим на произрастание черники кавказской в Горной Чечне.

Через 111 лет сведения об оз. Амкачи (в советское время оно было известно как Безеной-Ам) представили В.В. Рыжиков и А.А. Голобуцкий (1985). Озеро Безеной-Ам располагалось на высоте 1500 м над уровнем моря и имело овальную форму. Площадь озера составляла 2 га, а его глубина не превышала 4 м. Озеро наполнялось за счёт дождей и вливавшихся в него ручьёв. Оно имело оползневое происхождение и на момент обследования находилось в стадии угасания. В.В. Рыжиков и А.А. Голобуцкий объявили Безеной-Ам водным памятником природы Чечено-Ингушской АССР.

К.Н. Россикову принадлежит также физико-географическое описание Галанчожского озера: «Из озёр же открытых местностей, залегающих в речных долинах, имеющих сток [курсив К.Н. Россикова. – А.Г.], озеро Галанчоч занимает чрезвычайно живописную часть долины истоков р. Гехи. Оно обставлено мягкими склонами возвышающихся над его поверхностью сравнительно невысоких гор, за исключением северо-западной стороны, в которой лежит сток в р. Гехи. Озеро имеет сажен 500 в длину и сажен 100-150 в ширину. Склоны, обрамляющие его берега, покрыты роскошной травянистой растительностью. Положение его над уровнем моря не превышает 5 000 футов» (1893 б. С. 201).

Наблюдения К.Н. Россикова позволили констатировать факт обмеления Галанчожского озера. На наш взгляд, К.Н. Россиков наблюдал сезонные флуктуации уровня воды в озере или изменения его уровня, происходившие в различные по атмосферному увлажнению годы. В этом нас убеждает то, что в целом уровень воды в Галанчожском озере был стабильным при неоднократных посещениях этого озера в 70-80-е гг. XX в. (рис. 4).

Прежде предполагалось, что едва ли не первое физико-географическое описание оз. Кезеной-Ам сделал Н.С. Иваненков (Головлёв, 2016). Теперь нам известно, что еще раньше оз. Кезеной-Ам охарактеризовал К.Н. Россиков. Приводим его описание высокогорной «жемчужины» Северного Кавказа: «...озеро Кезеной-ам я отношу к дислокационным-замкнутым [курсив К.Н. Россикова. – А.Г.]. Занимая котловину того же имени, озеро Кезеной-ам состоит из трех составных частей: собственно тела (юго-западной части) и северного и восточного рукавов. Озеро питается двумя горными речками: Эрки, которая вливается в северный рукав, и Карка-

Эчу – в восточный, и несколькими горными потоками. Котловина озера обставлена высокими горами, из которых гора Азан (8 718' над уровнем моря), Шимерой (7 595 футов над уровнем моря) и Кашкер-лам (9037 над уровнем моря); самое же озеро относительно уровня моря по 5-верстной карте показано на высоте 6 123', а по последней съемке 1884 г., на одноверстной карте Кавказского топографического отдела, на высоте 5 978'. Озеро имеет до 9 верст в окружности; наибольшая его длина с юго-запада на северо-восток, север и северо-запад – 3^{1/2} вер.; а с юго-запада на северо-восток – 2^{1/2} вер., наибольшая ширина в юго-западной части до 500 сажен; северный рукав – около 120 сажен, а восточный от 170-200 сажен. Берега его скалистые и обрывистые, особенно северный и частью юго-восточный и западный; со стороны же впадающих рек Эчки и Карка-Эчу, низменный и болотистый; точно также западный берег со стороны горы Хупи-корт пологий и невысокий. Глубина озера, по измерениям моим, у южного берега в 3-4 аршинах от скал достигает 30-40 сажен, а по заявлению старожил, по середине превышает 150-200 сажен. Все склоны котловины залиты яркой зеленью sub'альпийских лугов, а обрывистые и скалистые берега, особенно южный и северный, местами покрыты кустарниками березы, ивы и отдельными приземистыми сосенками, придают озеру живописный вид и редкую красоту. Берега со стороны р. Эчки и р. Карка-Эчу закрыты жалгой (Potamogeton) и др. водяными растениями, частью же камышем, осокой и проч. представителями поемных почв. Самое озеро, помимо нескольких видов водорослей, изобилует представителями пресноводной фауны, моллюсками, бодягами, пиявками, форелью, гаммаридами и многими другими» (1893 б. С. 201-202).

Обследованные К.Н. Россиковым озёра Безеной-Ам, Галанчоожское и Кезеной-Ам в советский период были заново открыты и обследованы экспедициями В.В. Рыжикова. Как и оз. Безеной-Ам, Галанчоожское озеро и Кезеной-Ам стали водными памятниками природы Чечено-Ингушской АССР (Рыжиков, Голобуцкий, 1985).

Конец XIX - начало XX в. – период, когда исследователи Кавказа проявляли особый интерес к изучению высокогорных ледников и снежников. В частности, ледники Кавказа изучали топографы К.И. Подозерский и А.В. Пастухов, ботаники Н.Я. Буш и В.В. Маркович, зоолог Н.Я. Динник, альпинисты Н.В. Поггенполь и А.И. Духовской, иностранные горвосходители. К числу исследователей кавказских ледников по праву принадлежит и К.Н. Россиков (Ежегодник..., 1898-1899; Общее собрание..., 1898 а; Россиков, 1885; 1893 а; 1894 б-г; 1896 в; 1898 д-ж; Karakasch, Rossikov, 1897; Rossikov, Kolenko, 1897). В разные годы учёный производил замеры кавказских ледников, устанавливая в известных местах специальные знаки (футштоки) и делая пометки на скалах масляной краской. Благодаря этому определялись высота снегового завала, высота ледниковых отложений и толщина выпавшего снега в различных частях ледников. К.Н. Россиков фиксировал также объемы ледникового стока и толщину снежников фирновых полей.

Статья К.Н. Россикова (1894 г) содержит большое количество данных о ледниках юго-восточной части Горной Чечни. В 80-90-е XIX в. он исследовал ледники Чечни, расположенные в истоках р. Харгабе-ахк (на юго-восточном склоне г. Донной-Лам в 1883 г., 12.07.1890 г. и 22.06.1892 г.), на северо-восточном склоне г. Харгабе-Лам и северном склоне г. Дагалдой-Лам (в 1883 г., 11-12.07.1890 г. и 21.06.1892 г.), на северо-западном склоне г. Дзана-Корт (в 1883 г., 11.07.1890 г. и 20.06.1892 г.) и северном склоне г. Дзана-Корт (в 1883 г., 10.07.1890 г. и 20.06.1892 г.); в истоках р. Цитель-ин (на северном склоне г. Дзана-Корт, 19.06.1892 г.) и в ис-

токах р. Доной-хи (на северном склоне г. Доной-Лам, 23.06.1892 г.) и на северо-восточном склоне г. Датах-Корт (24.06.1892 г.).

Когда К.Н. Россиков проводил полевое исследование ледников и озёр, высокогорная зона Чечни была заселена. Постоянное население размещалось в аулах и хуторах Хуландойского, Хашелдойского, Хакмадойского ущелий, а также в ущелье р. Донеяламхи (рис. 5, 6) и верховьях Шаро-Аргуна (Сандахойское этническое общество). Поэтому названия высокогорных ледников и озёр К.Н. Россиков узнавал не только по топографическим (одновёрстной и пятивёрстной) картам, но и непосредственно от горских жителей.

Рис. 5. Истоки р. Донеяламхи и ледники, которые в 80-90-е гг. XIX в. исследовал К.Н. Россиков (24.07.1979 г., фото автора)

Прежде чем вкратце охарактеризовать маршруты К.Н. Россикова, совершённые в зоне скал, осыпей, снежников, фирновых полей и ледников Бокового хребта, попытаемся идентифицировать использованные им чеченские названия орографических объектов Бокового хребта и определить географическое местонахождение высокогорных вершин.

Дело в том, что на современных картах почти все высокогорные вершины Бокового хребта, расположенные на чеченском участке границы России и Грузии, носят грузинские названия (например, Махисмагали, Тебулос-Мта, Маистис-Мта, Донос-Мта, Диклос-Мта). Между тем, как показывает К.Н. Россиков, существовали их чеченские эквиваленты.

В этой связи выскажем мнение о том, что географические объекты, находящиеся на территории России, должны называться на русском языке или на языках народов нашей страны. Отсюда вытекает частный вывод о том, что на российских картах должны использоваться не иностранные (в данном случае грузинские) названия пограничных орографических объектов Бокового хребта, а их возрождённые эквиваленты на чеченском языке.

Чеченские названия высокогорных вершин, расположенных в восточной части Бокового хребта, используются в публикациях К.Н. Россикова (1885, 1893 б, 1894 г, 1896 в). Результаты систематизации и анализа топонимического материала, представленного в этих публикациях, показаны в нижеследующей таблице.

Таблица. Названия высокогорных вершин в восточной части Бокового хребта (на чеченском участке границы России и Грузии)

Народное чеченское название	Название в русских источниках (до 1917 г.)	Название в современных источниках	Желательное название в современных источниках
Харгабе-Лам	Донос-Мта, Доной-Лам, Харха-Лам	Донос-Мта	Харгабе-Лам
Дагалдой-Лам	Нет	Нет	Дагалдой-Лам
Балум-Корт	Нет	Нет	Балум-Корт
Барза-Лам	Нет	Нет	Барза-Лам
Дзана-Корт	Диклос-Мта	Диклос-Мта	Дзана-Корт
Датах-Корт	Датах-Корт,	Комито,	Датах-Корт

	Большой Качу	Комито-Датах-Корт	
Кагалой-Лам	Нет	Нет	Кагалой-Лам
Ламыш-Корт	Нет	Нет	Ламыш-Корт

Добавим также, что ороним «Харха-Лам», как чеченский эквивалент г. Донос-Мта, упоминается в труде Е.Г. Вейденбаума (1888). Однако существует возможность того, что «Харха-Лам» Е.Г. Вейденбаума есть ороним, производный от названия г. Харгабе-Лам.

Кроме того, А.Е. Россикова (1896) в публикации о путешествии по центральной части Горной Чечни отмечает, что Донос-Мта называется по-чеченски Харгабе-Лам.

Рис. 6. Панорама ледников в истоках р. Донеиламхи (24.07.1979 г., фото автора)

Рис. 7. Вершина Комито-Датах-Корт (Датах-Корт, 4 261 м) в истоках рек Блухапего и Донеиламхи (24.07.1979 г., фото автора)

Рис. 8. Панорама восточной части Бокового хребта в пределах бассейна р. Шаро-Аргун. Вид из окрестностей г. Гхай-Корт (09.05.1979 г., фото автора)

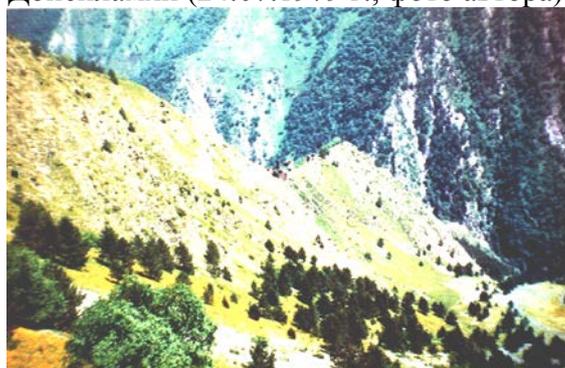

Рис. 9. Верховья р. Майсты-хи. На пути к ледникам высочайшей вершины Восточного Кавказа – г. Тебулос-Мта (Дакох-Корт, 4 492 м). Высокогорная местность между башенным аулом Того и урочищем Ление (08.07.1982 г., фото автора)

Из числа указанных в таблице высокогорных вершин точно известно географическое местонахождение четырёхтысячников – Донос-Мты (Харгабе-Лам), Диклос-Мты (Дзана-Корт) и Комито-Датах-Корт (Датах-Корт). Местоположение остальных вершин можно определить с меньшей точностью, основываясь на каких-либо ориентирах, сообщаемых К.Н. Россиковым (1894 г.). Например, г. Балум-Корт расположена в истоках р. Хашелдой-ахк, а высокогорные вершины Кагалой-Лам и Ламыш-Корт – в истоках р. Доной-хи [нынешнее название этой реки – Донеиламхи, в народе её называют Хи-Кейчу. – А.Г.].

Судя по тому, что на вершину Барза-Лам К.Н. Россиков (1885) поднялся из ущелья Харгабе-ахк, данная вершина может находиться в непосредственной близости

сти от Диклос-Мты. Однако Барза-Лам – не Диклос-Мта, как мы это считали раньше. По определению К.Н. Россикова (1885), высота точки восхождения для Барза-Лам составляет 12 000 футов (около 3 658 м), тогда как высота Диклос-Мты почти на 630 м больше – 4 285 м.

По контексту можно понять, что г. Дагалдой-Лам находится между вершинами Донос-Мты (Харгабе-Лам) и Диклос-Мты (Дзана-Корт), ближе к Донос-Мте. Совсем не случайно, что в один и тот же день (сначала 12.07.1890 г., а затем 21.06.1892 г.) К.Н. Россиков обследовал ледники на северо-восточном склоне Донос-Мты и северном склоне Дагалдой-Лама. Скорее всего, склоны Дагалдой-Лама примыкают с юго-востока к Донос-Мте.

Зная локализацию и идентификацию большинства вершин, восстановим маршрут К.Н. Россикова по Боковому хребту, произведённый в июне 1892 г. Известно, что 19 июня исследователь находился в истоках р. Цитель-ин, которая протекает по северному склону Диклос-Мты. Затем, 20 июня, он по северному склону Диклос-Мты вышел на её северо-западный склон, а 21 июня поднялся на северный склон близлежащего Дагалдой-Лама. Отсюда 22 июня К.Н. Россиков прошёл на юго-восточный склон Донос-Мты.

На северном склоне Донос-Мты К.Н. Россиков был 23 июня, а 24 июня он находился уже на северо-восточном склоне Комито-Датах-Корта (рис. 7). Таким образом, им были обследованы ледники восточной части Бокового хребта (рис. 8), локализованные на пространстве между Диклос-Мтой и Комито-Датах-Кортом.

В отчёте за 1893 и 1894 гг. К.Н. Россиков (1896 а) упоминает о том, что в 1893 г. он впервые совершил маршрут на прежде не известные ледники «Окошки» и Амичуэ, расположенные на г. Тебулос-Мта в верховьях р. Майсты-хи (рис. 9, 10). К.Н. Россиков предполагал описать тебулосские ледники в специальной статье. В том же 1893 г. К.Н. Россиков снова обследовал ледники, находившиеся на юго-восточном и северо-восточном склонах Донос-Мты, на северном склоне Дагалдой-Лама, северном и северо-западном склонах Диклос-Мты. В 1894 г. он изучал ледники северного склона Датах-Корта (Большого Качу) и северного склона Донос-Мты (в истоках Донеиламхи) и ледник, залегающий на северном склоне Малого Качу (вероятно, это г. Шаихкорт) в истоках Шаро-Аргуна.

Высокогорные маршруты по Боковому хребту позволили К.Н. Россикову детально обследовать ледники, расположенные на юго-восточном и северо-восточном склонах Донос-Мты, на северном и северо-западном склонах Диклос-Мты и на северном склоне Дагалдой-Лама. Учёный констатировал, что за два года полевых наблюдений больше всего отступили ледники, занимавшие юго-восточный склон Донос-Мты (на 140 футов) и северо-западный склон Диклос-Мты (на 102 фута). Общий вывод, сделанный К.Н. Россиковым по результатам изучения кавказских ледников, заключается в том, что за период с 1883 по 1894 гг. все обследованные ледники находились в стадии отступления.

После переезда из Владикавказа в Санкт-Петербург некоторое время К.Н. Россиков продолжал разрабатывать тему о ледниках Кавказа. Об этом свидетельствует сообщение о снежном покрове и ледниках северного склона Кавказского хребта, сделанное Константином Николаевичем 24 января 1897 г. на заседании отделения физической географии ИРГО (Ежегодник..., 1898-1899). Однако в последующие годы на смену прежней кавказской физико-географической тематике пришла энтомологическая тематика, связанная с работой в Министерстве земледелия и государственных имуществ.

После исследований К.Н. Россикова, сведения о ледниках бассейна Аргуна опубликовал подполковник корпуса военных топографов, действительный член КОИРГО К.И. Подозерский (1911). В советское время их изучением занимались В.Д. Панов (1971) и В.В. Рыжиков (1975), которые констатировали еще большее уменьшение площади оледенения на Боковом хребте в пределах Чечено-Ингушетии. Тем самым, выявленная К.Н. Россиковым тенденция сокращения площади ледников получила подтверждение временем.

Этнографические мотивы в научном творчестве К.Н. Россикова прослеживаются в уже упоминавшихся кавказоведческих работах (1884 а, 1885, 1890 а), однако в наибольшей степени они выражены в статьях о Нагорном Дагестане (1884 а, 1915 б). Как и многие специалисты того времени, К.Н. Россиков был эрудитом, и при исследовании малоизученных территорий обращал внимание не только на факты и события в жизни природы, связанные с его узкими профессиональными интересами, но и на общую природную обстановку территории (рельеф, климат, гидрография, геология), этнический состав, расселение, хозяйственно-бытовые и языковые особенности населения, исторические события.

Так, совершая поездку с зоогеографической целью в высокогорные аулы Конхидатль и Нижнее Энхели [ныне Кванхидатли и Нижнее Инхело в Ботлихском районе Дагестана. – А.Г.], К.Н. Россиков (1884 а) охарактеризовал долину р. Андийское Койсу в природном отношении, описал соляные источники и добычу соли, условия жизни и занятия жителей этих отдалённых горных аулов, распространение болезней среди горцев.

Рис. 10. Верхования р. Майсты-хи. В центре – белоснежный купол Тебулос-Мты, ледники которой в 1893 г. обследовал К.Н. Россиков (09.07.1982 г., фото автора)

ём пребывания в Андийском округе. Характеризует орошаемое террасное земледелие (возделывание кукурузы, пшеницы, проса) и садоводство (выращивание южных плодовых деревьев – грецкого ореха, груши, абрикоса, персика, яблони, черешни, а также миндаля и винограда), овцеводство, производство бурок и войлоков. Сообщает об особенностях архитектуры горных аулов и интерьера саклей ботлихцев (богача и бедняка). Подробно описывает домашнюю утварь и одеяние горской женщины (одежду, головной убор, обувь) и даже затрагивает тему о семейных отношениях и воспитании детей у горцев. Статья иллюстрирована панорамными видами гор Дагестана и изображением аварских женщин в национальной одежде.

Обозревая сегодня всё то, что сделал К.Н. Россиков для отечественного естествознания вообще, и для естественного направления кавказоведения в особенности, можно уверенно говорить о нём как о незаурядном учёном, энергичном исследователе и неутомимом путешественнике, первооткрывателе животных и растений, ледников и озёр в труднодоступных и малоизученных высокогорных регионах Се-

верного Кавказа. Константин Николаевич Россиков посвятил жизнь свою служению отечественной науке и, безусловно, достоин того, чтобы о нём знали и помнили последующие поколения исследователей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алфавитный указатель жителей Петрограда // **Весь Петроград** на 1923 год. Адресная и справочная книга г. Петрограда. Петроград: Издание отдела Управления Петрогубисполкома, 1923. С. 1-555.

Вейденбаум Е.Г. Путеводитель по Кавказу. Тифлис: Типография канцелярии Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе, 1888. 430 с. – **Весь Петербург** на 1897 год. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. С.-Петербург: Издание А.С. Суворина, 1897. – **Весь Петербург** на 1899 год. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. С.-Петербург: Издание А.С. Суворина, 1899. – **Весь Петербург** на 1900 год. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. С.-Петербург: Издание А.С. Суворина, 1900. – **Весь Петербург** на 1906 год. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. С.-Петербург: Издание А.С. Суворина, 1906. – **Весь Петербург** на 1911 год. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. С.-Петербург: Издание А.С. Суворина, 1911. – **Весь Петроград** на 1917 год. Адресная и справочная книга г. Петрограда. Третий отдел. Петроград: Издание товарищества А.С. Суворина - «Новое время», 1917.

Головлёв А.А. Кубанский казак Н.С. Иваненков и его работа «Горные чеченцы...» // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2016. Т. 25. № 2. С. 239-254.

Доклад Саранчовому комитету при Туркестанском обществе сельского хозяйства 29-го апреля 1898 года чиновника особых поручений при Министерстве земледелия и государственных имуществ К.Н. Россикова. Ташкент, 1898. 16 с.

Ежегодник по геологии и минералогии России, издаваемый под редакцией Н. Криштафовича. Т. 3. Отдел 2. Ново-Александрия, 1898-1899.

Кавказский календарь на 1850 год, изданный от Канцелярии Наместника Кавказского. Тифлис: В типографии Канцелярии Наместника Кавказского, 1849. – **Кавказский календарь** на 1851 год, изданный от Канцелярии Наместника Кавказского. Тифлис: В типографии Канцелярии Наместника Кавказского, 1850. – **Кавказский календарь** на 1854 год, изданный от Канцелярии Наместника Кавказского. Тифлис: В типографии Канцелярии Наместника Кавказского, 1853. – **Кавказский календарь** на 1855 год, изданный от Канцелярии Наместника Кавказского. Тифлис: В типографии Канцелярии Наместника Кавказского, 1854. – **Кавказский календарь** на 1856 год, изданный от Канцелярии Наместника Кавказского. Тифлис: В типографии Канцелярии Наместника Кавказского, 1855. – **Кавказский календарь** на 1860 год (високосный), изданный при Главном Управлении Наместника Кавказского. Тифлис: В типографии Главного Управления Наместника Кавказского, 1859. – **Кавказский календарь** на 1861 год, изданный при Департаменте общих дел Главного Управления Наместника Кавказского. Тифлис: В типографии Главного Управления Наместника Кавказского, 1860. – **Кавказский календарь** на 1865 год, изданный при Главном Управлении Наместника Кавказского. Тифлис: В типографии Главного Управления Наместника Кавказского, 1864. – **Кавказский календарь** на 1866 год, изданный при Главном Управлении Наместника Кавказского. Тифлис: В типографии Главного Управления Наместника Кавказского, 1865. – **Кавказский календарь** на 1874 год, изданный Главным Управлением Наместника Кавказского / Под ред. П.Н. Роборовского. Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1873. – **Кавказский календарь** на 1875 год, изданный Главным Управлением Наместника Кавказского / Под ред. П.Н. Роборовского. Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1874. – **Кавказский календарь** на 1878 год, изданный Главным Управлением Наместника Кавказского / Под ред. П.Н. Роборовского. Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1877. – **Кавказский календарь** на 1880 год (високосный), изданный Главным Управлением Наместника Кавказского / Под ред. Н.А. Шаврова. Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1879. – **Кавказский календарь** на 1885 год. Издан по распоряжению Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе / Под ред. Е.И. Кондратенко. Тифлис: Типография Канцелярии Главного начальствующего граждан-

ской частью на Кавказе, 1884. – **Кавказский календарь** на 1889 год. Издан по распоряжению Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе при Кавказском статистическом комитете / Под ред. Е.И. Кондратенко. Тифлис: Типография канцелярии Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе, 1888. – **Кавказский календарь** на 1896 год. Тифлис: Типографии Грузинского издательского общества и М. Мартиросянца, 1895. – **Кавказский отдел** императорского Русского географического общества в 1884 году // Журнал министерства народного просвещения. Ч. ССXLII. Отд. 4. С.-Петербург: Типография В.С. Балашева, 1885. С. 125-131. – **Кузнецов Н.И.** Путешествие по кубанским горам (Предварительный отчет о геоботаническом исследовании северного склона Кавказа) // Известия императорского Русского географического общества. С.-Петербург: Типография А.С. Суворина, 1889. Т. XXV. Вып. II. С. 135-165.

Лекция К.Н. Россикова о саранче, значении её в сельском хозяйстве и новых способах борьбы с этим насекомым // Самарские губернские ведомости. 1899. № 1. С. 2-3.

Маркович В.В. В верховьях Ардона и Риона // Записки императорского Русского географического общества. Т. XXXVIII. № 3. Санктпетербург: Типография императорской Академии Наук, 1906. 222 с. – **Моткин В.М., Павлов Е.Ф., Панков А.М.** Почвы Чечни / Земельное управление Автономной области Чечни; Под ред. А.М. Панкова. Владикавказ, 1930. 422 с.

Озимая совка (озимый червь) и новый способ борьбы с ней на основании исследований К.Н. Россикова // Труды бюро по энтомологии Ученого комитета Главного управления землеустройства и земледелия, издаваемые под редакцией заведывающего бюро. 2-е испр. изд. / Главное управление землеустройства и земледелия. Департамент земледелия. С.-Петербург: Типография М. Меркушева, 1905. 15 с. – **Общее собрание** членов Отдела 11 мая 1892 г. Доложено действительным членом Отдела К.Н. Россиковым о ледниках северного склона Бокowego Кавказского хребта в пределах Терской области // Известия Кавказского отдела императорского Русского географического общества. 1898 а. Т. X. Вып. II. С. 35-45. – **Общее собрание** членов Отдела 13 мая 1892 г. Доложено К.Н. Россиковым об усыхании озер на Северном Кавказе // Известия Кавказского отдела императорского Русского географического общества. 1898 б. Т. X. Вып. II. С. 45-47.

Панов В.Д. Ледники бассейна р. Терека. Л.: Гидрометеиздат, 1971. 296 с. – **Подозерский К.И.** Ледники Кавказского хребта. По данным инструментальной съемки Кавказского военно-топографического отдела в масштабе 1 верста в дюйме // Записки Кавказского отдела императорского Русского географического общества. Тифлис: Типография К.П. Козловского, 1911. Кн. XXIX. Вып. I. 200 с. – **Порчинский И.А., Россиков К.Н.** Насекомые и другие животные, наносящие вред в сельском хозяйстве. 1. Саранча, прус и вредные виды кобылок // Труды бюро по энтомологии Ученого комитета Главного управления землеустройства и земледелия, издаваемые под редакцией заведывающего бюро / Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. Т. I. № 6. С.-Петербург, 1897. С. 1-25.

Росников К.Н. Конхидатль и Нижнее Энхели (Из поездки в Нагорный Дагестан) // Записки Кавказского отдела императорского Русского географического общества. Тифлис, 1884 а. Кн. XIII. Вып. 1. С. 278-306. – **Росников К.Н.** Обзор зимней фауны птиц восточной части долины р. Малки // Записки императорской Академии наук. С.-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1884 б. Т. XLIX. Приложение № 4. С. 1-45. – **Росников К.Н.** Поездка в Чечню и Нагорный Дагестан (с орнитологической целью) // Записки Кавказского отдела императорского Русского географического общества. Тифлис, 1884 в. Кн. XIII. Вып. 1. С. 213-278. – **Росников К.Н.** Поездка в юго-западную часть горной Чечни и в западный Дагестан // Известия Кавказского отдела императорского Русского географического общества. Тифлис, 1885. Т. 9. № 1. С. 99-103. – **Росников К.Н.** Обзор млекопитающих животных долины р. Малки // Записки Императорской Академии наук. Т. LIV. С.-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1887. С. 1-97. – **Росников К.Н.** Результаты наблюдений над птицами западной части северо-восточного Кавказа // Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. Отделение зоологии и физиологии. С.-Петербург, 1888. Т. 19. С. 36-57. – **Росников К.Н.** В горах северо-западного Кавказа (Поездка в Заагдан и к истокам р. Большой Лабы с зоо-географической целью) // Известия императорского Русского географического общества. С.-Петербург, 1890 а. Т. XXVI. С. 193-256. – **Росников К.Н.** Ученые исследования в

Терской области летом 1890 г. // Кавказ. Тифлис, 1890 б. № 164. – **Росси́ков К.Н.** Ледник Цити на северном склоне бокового Кавказского хребта // Известия императорского Русского географического общества. 1893 а. Т. XXIX. Вып. VI. С. 495-518. – **Росси́ков К.Н.** Усыхание озер на северном склоне Кавказского хребта. Предварительное сообщение, читанное 13 мая 1892 года в общем собрании К.О.И.Р.Г.О. действ. членом отдела К.Н. Росси́ковым // Записки Кавказского отдела императорского Русского географического общества. 1893 б. Кн. XV. С. 189-225. – **Росси́ков К.Н.** Естественные враги саранчи (*Pachytylus migratorius* L.) в дельте р. Терека // Кавказское сельское хозяйство, № 24. Тифлис, 1894 а. С. 417-418. – **Росси́ков К.Н.** К вопросу о классификации кавказских ледников // Дневник IX съезда русских естествоиспытателей и врачей в Москве. М., 1894 б. – **Росси́ков К.Н.** Пирикительский хребет, ледники его северного склона и периодические изменения их // Землеведение. 1894 в. Кн. II. С. 20-22. – **Росси́ков К.Н.** Состояние ледников и озер центральной части северного склона Кавказского хребта. Отчет за 1892 год // Записки Кавказского отдела императорского Русского географического общества. Тифлис: Типография Грузинского издательского товарищества и К.П. Козловского, 1894 г. Кн. XVI. С. 219-246. – **Росси́ков К.Н.** Терские казенные рыболовные воды, их состояние и нужды. Тифлис: Типография Канцелярии главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1894 д. 17 с. – **Росси́ков К.Н.** Характер мест отложения яиц саранчи и причины гибели их (Из наблюдений в дельте р. Терека) // Кавказское сельское хозяйство, № 12. Тифлис, 1894 е. – **Росси́ков К.Н.** Перелетная и итальянская саранча в Астраханской губернии в 1895 г., меры истребления и естественные враги. Астрахань, 1895. 24 с.¹⁸ – **Росси́ков К.Н.** О перелетной саранче (Из наблюдений в Астраханской губернии, Терской и Уральской областях в 1895 году) // Кавказское сельское хозяйство. 1896 а. № 12-13. С. 1-4. – **Росси́ков К.Н.** Перелетная или азиатская саранча: причины гибели саранчи в ее гнездилищах и новый способ ее уничтожения. С.-Петербург, 1896 б. 37 с. – **Росси́ков К.Н.** Состояние ледников северного склона центрального Кавказа. Отчет за 1893 и 1894 годы // Записки Кавказского отдела императорского Русского географического общества. Тифлис: Типография Грузинского издательского товарищества, 1896 в. Кн. XVIII. С. 279-322. – **Росси́ков К.Н.** Состояние озер северного склона центрального Кавказа. Отчет за 1893 и 1894 годы // Записки Кавказского отдела императорского Русского географического общества. Тифлис: Типография Грузинского издательского товарищества, 1896 г. Кн. XVIII. С. 440-447. – **Росси́ков К.Н.** Аисты в роли истребителей саранчи // Естествознание и география. 1898 а. № 9. С. 81-83. – **Росси́ков К.Н.** Вредные саранчовые насекомые в Самаркандской области и способы борьбы с ними. Ташкент, 1898 б. С. 1-14. – **Росси́ков К.Н.** Лекция о саранче, значении её в сельском хозяйстве и новых способах борьбы с этим насекомым // Черниговские губернские ведомости. 1898 в. № 1691. – **Росси́ков К.Н.** Полеты кобылок // Естествознание и география. 1898 г. № 10. С. 89-90. – **Росси́ков К.Н.** Экскурсии по кавказским ледникам // Естествознание и география. 1898 д. № 5. С. 1-21. – **Росси́ков К.Н.** Экскурсии по кавказским ледникам // Естествознание и география. 1898 е. № 10. С. 1-20. – **Росси́ков К.Н.** Экскурсии по кавказским ледникам // Естествознание и география. 1898 ж. № 11. С. 1-19. – **Росси́ков К.Н.** Перелетная или азиатская саранча. Причины гибели саранчи в ее гнездилищах и новый способ ее уничтожения // Труды бюро по энтомологии Ученого комитета Главного управления землеустройства и земледелия, издаваемые под редакцией заведывающего бюро / Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. Т. IV. С.-Петербург: Типография В. Демакова, 1899 а. 37 с. – **Росси́ков К.Н.** Применение парижской зелени для истребления саранчи // Труды бюро по энтомологии Ученого комитета Главного управления землеустройства и земледелия, издаваемые под редакцией заведывающего бюро / Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. Т. I. № 2. С.-Петербург: Типография В. Демакова, 1899 б. 15 с. – **Росси́ков К.Н.** О мерах борьбы с хрущами (Летние наблюдения и опыты 1901 г. в лесной даче «Собичские боры» Собичского лесничества Черниговской губернии) // Труды бюро по энтомологии Ученого комитета Главного управления землеустройства и земледелия, издаваемые под редакцией заведывающего бюро / Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. Т. III. № 1. С.-Петербург: Типография В. Демакова, 1901

¹⁸ Извлечение из «Астраханских губернских ведомостей», 1895, №№ 59 и 61.

а. 21 с. – **Росси́ков К.Н.** О составе смеси швейнфуртской зелени и извести для уничтожения саранчевых насекомых // Труды бюро по энтомологии Ученого комитета Главного управления землеустройства и земледелия, издаваемые под редакцией заведывающего бюро / Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. Т. III. № 1. С.-Петербург: Типография В. Демакова, 1901 б. 16 с. – **Росси́ков К.Н.** Борьба с перелетной или азиатской саранчей с помощью швейнфуртской зелени в 1902 году в Дагестанской области (с планом опытного участка и картой) // Труды бюро по энтомологии Ученого комитета Главного управления землеустройства и земледелия, издаваемые под редакцией заведывающего бюро. Т. III. № 10 / Главное управление землеустройства и земледелия. Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. С.-Петербург: Типография М. Меркушева, 1902 а. 80 с. – **Росси́ков К.Н.** Наставление к приготовлению инсектисида швейнфуртской зелени для уничтожения саранчевых насекомых // Труды бюро по энтомологии Ученого комитета Главного управления землеустройства и земледелия, издаваемые под редакцией заведывающего бюро. Т. III. № 7 / Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. С.-Петербург: Типография М. Меркушева, 1902 б. 11 с. – **Росси́ков К.Н.** Значение паразитов в жизни лугового мотылька или метелицы (К предстоящей борьбе с луговым мотыльком) // Листок. № 3 (отд. оттиск). С.-Петербург, 1903 а. 16 с. – **Росси́ков К.Н.** Краткое наставление к определению залежей яиц вреднейших саранчевых насекомых // Труды бюро по энтомологии Ученого комитета Главного управления землеустройства и земледелия / Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. Т. IV. № 5. С.-Петербург: Типография М. Меркушева, 1903 б. 16 с. – **Росси́ков К.Н.** Луговой мотылёк или метелица (*Phlyctaenoides (Eurycreon) sticticalis* L.) // Труды бюро по энтомологии Ученого комитета Главного управления землеустройства и земледелия / Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. Т. III. № 11. С.-Петербург: Артист. завед. А.Ф. Маркса, 1903 в. 95 с. – **Росси́ков К.Н.** Ядовитый паук каракурт (*Lathrodectus tredecimguttatus* Rossi s. *Kara-kurt*) // Труды бюро по энтомологии Ученого комитета Главного управления землеустройства и земледелия / Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. Т. V. № 2. С.-Петербург: Типография М. Меркушева, 1904. 237 с. – **Росси́ков К.Н.** Озимая совка (озимый червь) *Agrotis segetum* Schiff., его жизнь, свойства и способы борьбы // Труды бюро по энтомологии Ученого комитета Главного управления землеустройства и земледелия, издаваемые под редакцией заведывающего бюро / Главное управление землеустройства и земледелия. Департамент земледелия. Т. VI. № 5. С.-Петербург: Типография М. Меркушева, 1905. 118 с. – **Росси́ков К.Н.** Очерки из жизни животных (Из дневника натуралиста). I. Ковыльный или степной орел (*Aquila orientalis* Sab.) // Любитель природы. 1906 а. № 1-2. С. 23-28. – **Росси́ков К.Н.** Очерки из жизни животных (Из дневника натуралиста). II. Чеглок или сокол-белогорлик (*Falco subbuteo* L.) // Любитель природы. 1906 б. № 3. С. 80-85. – **Росси́ков К.Н.** Очерки из жизни животных (Из дневника натуралиста). III. Орел-змееяд или крачун голубоногий (*Circus gallicus* Gm.) // Любитель природы. 1906 в. № 6. С. 191-198. – **Росси́ков К.Н.** Очерки из жизни животных (Из дневника натуралиста). IV. Коршун (*Milvus ater* Gm.) // Любитель природы. 1907. № 1-2. С. 34-44. – **Росси́ков К.Н.** Мыши и мышевидные грызуны, наиболее важные в хозяйственном отношении. Краткое описание, нравы, образ жизни, причиняемый ими вред и их враги // Труды бюро по энтомологии Ученого комитета Главного управления землеустройства и земледелия. Т. VII. № 3. С.-Петербург: Типография М. Меркушева, 1908 а. 140 с. – **Росси́ков К.Н.** Саджа (*Syrphartes paradoxus* Pall.) // Любитель природы. 1908 б. № 11. С. 353-363. – **Росси́ков К.Н.** Краткое наставление к определению залежей яиц вреднейших саранчевых насекомых // Труды бюро по энтомологии Ученого комитета Главного управления землеустройства и земледелия, издаваемые под редакцией заведывающего бюро. Т. IV. № 5 / Главное управление землеустройства и земледелия. Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. 2-е изд., доп. С.-Петербург: Типография М. Меркушева, 1909. 16 с. –

Росси́ков К.Н. Борьба с мраморным хрущом на сыпучих песках и способы использования его паразитов // Труды бюро по энтомологии Ученого комитета Главного управления землеустройства и земледелия, издаваемые под редакцией заведывающего бюро. Т. VIII. № 5 / Главное управление землеустройства и земледелия. Департамент земледелия. С.-Петербург:

Типография М. Меркушева, 1910 а. 88 с. – **Росси́ков К.Н.** Наставление к употреблению зеленого мыла в борьбе с саранчовыми насекомыми // Труды бюро по энтомологии Учёного комитета Главного управления землеустройства и земледелия, издаваемые под редакцией заведывающего бюро / Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. С.-Петербург: Типография М. Меркушева, 1910 б. – **Росси́ков К.Н.** Ответ на статью г. Ивана Шевырева «По поводу одной сельскохозяйственной монографии». С.-Петербург: Типография М.Я. Квара, 1910 в. 23 с. – **Росси́ков К.Н.** Инструкция по борьбе с кобылкой в Енисейской губернии в 1912 году. Красноярск, 1912 а. 56 с. – **Росси́ков К.Н.** Инструкция по исполнению подготовительных работ по борьбе с кобылкой в Енисейской губернии в 1913 году. Красноярск: Енисейская губернская типография, 1912 б. 12 с. – **Росси́ков К.Н.** Наставление к приготовлению инсектисида швейнфуртской зелени для уничтожения саранчевых насекомых // Труды бюро по энтомологии Учёного комитета Главного управления землеустройства и земледелия, издаваемые под редакцией заведывающего бюро. Т. III. № 7. Главное управление землеустройства и земледелия. Департамент земледелия. 2-е изд. С.-Петербург: Типография М. Меркушева, 1912 в. 16 с. – **Росси́ков К.Н.** Чем и как крестьянину бороться с кобылкой для защиты посевов. Красноярск: Енисейская губернская типография, 1912 г. 8 с. – **Росси́ков К.Н.** Занятый пар, как предупредительная мера борьбы с озимым червем или бабочками озимыми совками (*Agrotis segetum* Schiff. и *Agrotis exclamationis* L.) // Труды бюро по энтомологии Учёного комитета Главного управления землеустройства и земледелия, издаваемые под редакцией заведывающего бюро. Т. X. № 7. Главное управление землеустройства и земледелия. Департамент земледелия. С.-Петербург: Типография М. Меркушева, 1914 а. 15 с. – **Росси́ков К.Н.** К вопросу о борьбе с полевыми мышами весной 1915 года // Земледельческая газета. 1914 б. № 50. С. 1596. – **Росси́ков К.Н.** Мышиная напасть. Доклад Киевскому агрономическому съезду при губернской земской управе // Киевская земская газета. 1914 в. № 21. – **Росси́ков К.Н.** Полевые мыши и меры борьбы с ними // Труды бюро по энтомологии Учёного комитета Главного управления землеустройства и земледелия, издаваемые под редакцией заведывающего бюро. Т. XI. № 4 / Главное управление землеустройства и земледелия. Департамент земледелия. С.-Петербург: Типография М. Меркушева, 1914 г. 47 с. – **Росси́ков К.Н.** Простейший способ уничтожения озимого червя или бабочек озимых совок (*Agrotis segetum* Schiff. и *Agrotis exclamationis* L.) // Труды бюро по энтомологии Учёного комитета Главного управления землеустройства и земледелия, издаваемые под редакцией заведывающего бюро. Т. X. № 8 / Главное управление землеустройства и земледелия. Департамент земледелия. С.-Петербург: Типография М. Меркушева, 1914 д. 11 с. – **Росси́ков К.Н.** Бабочка боярышница. Новый способ борьбы с ней. Петроград: Типография М. Меркушева, 1915 а. 18 с. – **Росси́ков К.Н.** В Нагорном Дагестане // Азиатская Россия. Иллюстрированный географический сборник, составленный преподавателями географии А. Крубером, С. Григорьевым, А. Барковым и С. Чифрановым. 4-е изд., испр. и доп. М.: Издание Товарищества И.Н. Кушнерев и К°, 1915 б. С. 123-134. – **Росси́ков К.Н.** Лабораторные опыты по выяснению пригодности изготовленной Киевским бактериологическим институтом культуры мышеубивающих бактерий для уничтожения полевых мышей в Уманском уезде Киевской губернии в 1915 году. Умань: Издание Уманской уездной земской управы, 1915 в. – **Росси́ков К.Н.** Мышиная напасть в 1914 г. в Европейской и Азиатской России // Бюллетень о вредителях сельского хозяйства и мерах борьбы с ними / Издание Энтомологического и фитопатологического бюро Харьковского губернского земства. Харьков, 1915 г. № 2. – **Росси́ков К.Н.** Мышиная напасть и главнейшие ее виновники (Из наблюдений в 1914 году) // Любитель природы / Петроградское общество любителей природы. Петроград: Типография М. Меркушева, 1915 д. № 6-7. 24 с. – **Росси́ков К.Н.** Опыты по выяснению пригодности культур мышеубивающих бактерий на твердом (картофельном) и жидком (бульенном) субстратах в борьбе с обыкновенной полевкой (*Microtus arvalis* Pall.) / Министерство земледелия. Департамент земледелия. Петроград, 1915 е. 15 с. – **Росси́ков К.Н.** Очерки из жизни животных (Из дневника натуралиста). V. Сычик домовый (*Athene noctua caucasica* Zarudn. et Loud.) // Любитель природы / Петроградское общество любителей природы. Петроград, 1915 ж. № 1. С. 1-7. – **Росси́ков К.Н.** Пернатые хищники в неволе. Отрывки из дневника натуралиста // Любитель природы / Петроградское общество любителей природы. Петроград: Типография М. Меркушева, 1915 з. 40 с. – **Росси́ков К.Н.** Размножение полевки и

мышей в 1914 году в Европейской и Азиатской России // Земледельческая газета. 1915 и. № 5. С. 139-140. – **Росси́ков К.Н.** Мышиная напасть и естественные причины ее внезапного прекращения (По наблюдениям в Юго-Западном крае в 1915 г.) // Земледельческая газета. 1916 а. № 31. С. 860-862. – **Росси́ков К.Н.** Мышиная напасть и естественные причины ее внезапного прекращения // Земледельческая газета. 1916 б. № 32. С. 885-886. – **Росси́ков К.Н.** Мышиная напасть и естественные причины ее внезапного прекращения // Земледельческая газета. 1916 в. № 33. С. 909-911. – **Росси́ков К.Н.** Мышиная напасть и естественные причины ее внезапного прекращения // Земледельческая газета. 1916 г. № 35. С. 957-958. – **Росси́ков К.Н.** Орел беркут (*Aquila chrysaetus* L.). Из дневника натуралиста // Любитель природы / Петроградское общество любителей природы. Петроград: Типография М. Меркушева, 1916 д. № 3-4. С. 65-87. – **Росси́ков К.Н.** Мыши и мышевидные грызуны, наиболее важные в хозяйственном отношении. Способы борьбы с ними // Труды бюро по энтомологии. Т. VII. № 3 / Министерство земледелия. Департамент земледелия. 2-е изд., доп. Петроград, 1917 а. – **Росси́ков К.Н.** Полевые мыши и меры борьбы с ними. Сельскохозяйственная монография / Министерство земледелия. Департамент земледелия. 3-е изд., доп. Петроград: Типография В.Ф. Киришаума, 1917 б. 56 с. – **Росси́ков К.Н.** Ржаной или озимый червь и меры борьбы с ним. Петроград: Гос. изд-во, 1922. 16 с. – **Росси́ков К.Н.** Вредители полеводства [без указания места и года издания]. – **Росси́ков Константин Николаевич** // Энциклопедический словарь. Т. XXVII. Издатели Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. С.-Петербург: Типография Акционерного общества «Издательское дело, бывшее Брокгауз-Ефрон», 1908. С. 116. – **Росси́кова А.Е.** В горах и ущельях Куртатии и истоков реки Терека (Из путевых воспоминаний о горной Осетии) // Записки Кавказского отдела императорского Русского географического общества. 1894. Кн. XVI. С. 301-356. – **Росси́кова А.Е.** Путешествие по центральной части горной Чечни // Записки Кавказского отдела императорского Русского географического общества. Тифлис: Типография Грузинского издательского товарищества, 1896. Кн. XVIII. С. 139-228. – **Росси́кова А.Е.** Среди пустыни по великой средне-азиатской реке Аму-дарье (из путешествий летом 1898 г. в Русский Туркестан) // Научное обозрение. 1899. № 10-12. – **Русские известия** // Сибирская газета (г. Томск). 1888. 24 марта. С. 10. – **Рыжи́ков В.В.** Ледники Чечено-Ингушетии // Известия Чечено-Ингушского республиканского краеведческого музея. Вып. XI. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1975. С. 88-95. – **Рыжи́ков В.В., Голобуцки́й А.А.** Памятники природы и заказники Чечено-Ингушской АССР. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1985. 72 с.

Терский календарь на 1892 год. В 2 кн. Кн. 1 / Под ред. П.Ф. Стефановского. Владикавказ: Типография Терского областного правления, 1891.

VIII съезд русских естествоиспытателей и врачей в С.-Петербурге от 28 декабря 1889 г. до 7 января 1890 г. С.-Петербург: Типография В. Демакова, 1890.

Karakasch N., Rossikov C. Excursion zum Zeigletscher // Guide des excursions du VII congrès Geologique international. St. Petersbourg, 1897. S. 1-18.¹⁹ – **Rossikov C., Kolenko B.** Excursion zum Genal-Dongletscher // Guide des excursions du VII congrès Geologique international. St. Petersbourg, 1897. S. 1-11.²⁰

¹⁹ Каракаш Н., Росси́ков К. Экскурсия на Цейский ледник // Путеводитель экскурсий VII Международного геологического конгресса. Санкт-Петербург, 1897. С. 1-18.

²⁰ Росси́ков К., Коленко Б. Экскурсия на Геналдонский ледник // Путеводитель экскурсий VII Международного геологического конгресса. Санкт-Петербург, 1897. С. 1-11.